

Читайте в серии
«Сальваторы Второго мира»:

МИР КЛЯТВ И КОРОЛЕЙ
МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Продолжение следует...

МИККИ ХОСТ

МИР
ПРОКЛЯТИЙ
И
ДЕМОНОВ

Freedom

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х84

Иллюстрация на обложке *ALES*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Иллюстрация карты *Марии Самариной*

Хост, Микки.

Х84 Мир проклятий и демонов / Микки Хост. —
Москва : Эксмо, 2023. — 768 с. — (Young Adult.
Сальваторы Второго мира).

ISBN 978-5-04-179653-2

Пайпер открывает глаза в мире, где есть лишь пустота. Здесь правят демоны, призрачные всадники и древняя магия. Дикие Земли опасны, а доверять не стоит никому. Но у Пайпер нет выбора: темные создания жаждут заполучить ее дар, а спасти девушку от верной гибели может лишь Третий сальватор, которого все считают Предателем.

В мрачном мире Пайпер научится управлять своей силой, раскроет тайны прошлого и найдет человека, которого полюбит всем сердцем. Вместе им предстоит снять проклятие, наложенное на Дикие Земли одним из сильнейших демонов, и найти способ вернуть Пайпер домой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Микки Хост, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-179653-2

ПЛЕЙ-ЛИСТ

- Van Canto — Time and Time Again
Salvia Duende — Ярче гореть
Drummatix — Непокоренный дух
Woodkid — Run Boy Run
Электрофорез — Я ничего не могу с собою сделать
Kodaline — Brother
лампабикт, Элли на маковом поле — Немерено
ДАКООКА — Герой
AG, Clarie Wyndham — My Love Will Never Die
polnalyubvi — Твои глаза
Brainstorm, Musiqq — Небо упало в нас
Nemesea — Remember
Theodor Bastard — Лилии (Белое)
Amber Run — I Found
polnalyubvi — Больше ничего
Tom Odell — Another Love
nmilova — Демоны
Zella Day — Compass
IC3PEAK — Пламя
Meg Myers — Heart Heart Head
LEAH — Do Not Stand at My Grave and Weep

Черные горы

Северные леса

Омага

Крепость Икаса

Тевье

Крепость Дорет

Крепость Риноры

Храм Целительниц

Крепость Нийи

Крепость Сайвы

Тоноак

Крепость Синида

Крепость Аслог

Инагрос

Башня

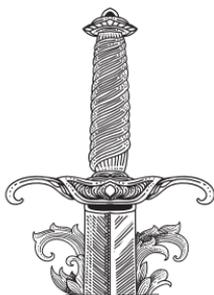
Мер

Затерянные острова

Дикие Земли
(исследованные территории)

ПРОЛОГ

КОГДА МЫ НЕ СМЫКАЛИ ГЛАЗ

В южной части Северных лесов, у подножия Черных гор в Диких Землях, занимался рассвет. Солнце еще не всплыло из-за горизонта, но Клаудия все равно ощутила произошедшую перемену. Тьма отступила, оставив вместо себя серые низкие тучи и ледяной ветер, пробирающий до костей. Те крохи магии, что распределялись между их маленьким отрядом и помогали терпеть холод, сплетались в незримые для Клаудии нити и помогали ей скорее восстановить силы.

Неожиданно налетел сильный порыв ветра, сорвавший капюшон с головы девушки и разметав темные волосы, остриженные по линию подбородка. Скривив черные губы, Клаудия поправила капюшон, краем глаза заметив, как Эйкен спрятал руки под плащ. Никто не жаловался на холод, даже Эйкен, хотя его губы заметно поси-

нели и давно уже зуб на зуб не попадал. Магнус отдал ему свой плащ, но мальчик все равно не согрелся.

— Еще немного, — стараясь, чтобы звучало спокойно и убедительно, произнесла Клаудия. — Думаю, не больше пяти лиг. Часа три, может, четыре.

— Я голоден, — пробормотал Эйкен.

По голосу Клаудия поняла: он стыдится, что хочет есть. Они давно распределили все запасы в соответствии с возрастом и силой, но два дня назад их постигла череда неудач. Из-за нападения тварей были утеряны сумки с провизией, а добычи, что поймала Стелла, обернувшись волчицей, оказалось недостаточно.

Сейчас не только нюх Стеллы, но и тени Эйкена помогали им избегать ловушек и неожиданных столкновений с тварями. Тени были усерднее, проникали туда, куда Стелла ни за что не смогла бы пролезть, и слышали то, что произносилось за лиги от них. Эйкен старался распределять свою силу правильно, но ему было всего тринадцать, а из-за того, что Третий находился без сознания и не мог помочь, мальчик нервничал еще сильнее.

— Еще немного, Эйкен, — чуть мягче повторила Клаудия. — В крепости есть горячая еда. Съешь столько, сколько захочешь. Я обещаю.

— Знаете, о чем я тут подумал? — пробормотал Магнус, влезая в разговор. — В прошлый раз я припрятал там радданское вино...

Стелла твякнула, напомнив о себе, и Магнус, наверняка восприняв это как поддержку, заулыбался и продолжил:

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Именно, моя дорогая! Считаю, когда Третий придет в себя, мы должны выпить.

— Опять ты за свое, — сухо бросила Клаудия, ступая по укрытой снегом тропинке дальше.

Девушка, затылком почувствовав направленные на нее взгляды, остановилась и повернулась. Магнус смотрел так, будто был глубоко разочарован ее словами. Его щеки и нос порозовели из-за холода, а упавшие на лоб черные волосы покрылись тонким слоем инея. Хоть он и был простым человеком, без капли магии или иных сил в крови, Магнус держался намного лучше и почти не дрожал от холода. Он выпрямился во весь рост, и выглядел бы как статный, сильный рыцарь в серебряно-черной кожаной броне с мечом на поясе, если бы не обиженно поджатые губы и злой взгляд, направленный на Клаудию. Эйкен, стоя с ним рядом, попытался вытянуться и стать таким же высоким — он любил подражать Магнусу во всем, ведь тот был его кумиром. Стелла топталась на месте и фыркала, когда падающие снежинки касались ее носа.

— Только если Икас разрешит, — немного подумав, произнесла Клаудия. — И только после того, как Третий придет в себя.

Магнус хлопнул ладонями, одетыми в кожаные перчатки, и победно улыбнулся. Его темно-карие, почти черные, глаза опасно сверкнули.

— Учись, Эйкен, — добавил Магнус, сверху вниз посмотрев на мальчика. — Не каждый может пожалобить Клаудию.

Наблюдавшая за ними Клаудия была абсолютно уверена, что он едва не сказал «никто».

— Идем дальше, — объявила девушка, развернувшись.

Они шли всего несколько дней, но для Клаудии это ощущалось как вечность. Подъем в Черные горы оказался самой трудной частью пути, потому что там, едва ли не на каждом шагу, их поджидали твари. Добраться до бреши само по себе было испытанием, а закрыть ее — борьбой, победу в которой пришлось вырывать из когтистых лап. Они потеряли трех хороших коней и три сумки с провизией и одеждой, но брешь все же удалось запечатать и больше не представляла угрозы. Несколько тварей, расползшихся из нее и затаившихся по окружающим лесам в ожидании жертв, они уже встретили. Магнус разил мечом, Третий — магией, пробираясь глубоко в их тела, а Стелла рвала чудищ клыками. Тени Эйкена заранее оповещали обо всех тварях, подбиравшихся ближе, и потому еще ни одна не спаслась живой. И в каждом бою Клаудия слышала шепот мертвых, звучащий в ее собственной голове.

Мертвые стали ей ближе, чем живые, и потому девушка знала, что даже твари могут шептать после смерти. В основном, конечно, проклятия. Реже Клаудия слышала угрозы о том, что они восстанут из хаоса или что собратья отомстят за них.

Клаудия старалась не обращать внимания на мертвых, которых слышала за спинами своих спутников. За годы девушка научилась игнорировать шепот, прислушиваясь только к самому важному, а остальное — пропуская мимо ушей. Однако ее пугала тишина, прятавшаяся за спиной Третьего.

Обычно мертвые всегда звучали за спинами других, будто были призраками, подкравшимися сзади, но за ним было тихо. Пару дней назад сальватор сделал нечто, что не давало девушке покоя до сих пор — позволил Арне забрать часть их общей магии и поместить в кого-то, кого никто из них не знал. У Клаудии в голове не укладывалось, что такое возможно, но времени на расспросы не было. Большую часть пути до крепости Третий провел в забытьи, пока Стелла-волчица несла его на своей спине. Просыпался он редко, почти не ел и не пил, и все время, что бодрствовал, отчаянно пытаясь разделить между всеми те крохи магии, что постепенно подчинялись ему снова. Он практически не разговаривал ни с кем, но мертвые за его спиной не молчали. А сейчас — тишина. Будто никто и не преследовал Третьего. Клаудия не знала, что делать.

Третий называл ее «мозгом», потому что Клаудия была самой умной и расчетливой, всегда реагировала быстрее всех и, благодаря шепоту мертвых, знала, какие тайны прячет тот или иной человек. Но она все равно ощущала себя недостаточно полезной. Ей хотелось делать больше. Быть сильнее, умнее, хитрее. Пользоваться помощью сокрушителя, а не голосов в голове. Но сокрушитель, единственное оружие, убивающее тварей, не ложился в ее руки.

Ледяной воздух обжег легкие, когда Клаудия глубоко вздохнула, надеясь успокоиться и привести мысли в порядок. Третий находился в этом странном состоянии между жизнью и смертью уже пять

дней, и волей-неволей девушка стала задумываться о худших вариантах. Она помнила, что Третий не так прост, и в Омáге его почитают не просто так. Но все равно волновалась.

Волнение непозволительно. Тот, кто волнуется, заведомо обречен на провал. Но как тут оставаться спокойной, когда речь идет о том, кто спас их всех?

— Клаудия, тени что-то чувствуют, — тихо пробормотал Эйкен, будто боясь нарушить покой Третьего.

Она тут же обернулась и внимательно посмотрела на мальчика.

— За многие лиги отсюда что-то происходит. Говорят, там Икасовы охотники, но есть и еще что-то странное.

— Если там охотники, то волноваться не о чем, — произнес Магнус.

— Это их территория, — поспешила добавить Клаудия, переведя взгляд на Эйкена, вжавшего голову в плечи. — Мы закрыли брешь, так что твари больше не сунутся в эти края. Если там те, что успели сбежать, охотники с ними справятся.

— Да, ты права, — едва слышно согласился мальчик. Тут Стелла, аккуратно несшая на спине Третьего, догнала его и ткнулась носом в спину, а Эйкен от неожиданности взвизгнул, отскочив в сторону. Волчица фыркнула и вопросительно посмотрела на мальчика, и он, не сдержавшись, тихо рассмеялся.

В сравнении с Клаудией, Стелла сама еще была ребенком, хотя в человеческом облики имела тело

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

сильной и прекрасной девушки. Но волчица всегда угадывала, когда Эйкена нужно подбодрить, и за это Клаудия была бесконечно благодарна ей.

Новость, которую принесли тени, была тревожной, и Клаудии нужно было как следует ее обдумать. Скорее всего, Магнус прав. Несколько тварей и впрямь могли спрятаться вдалеке от них. Но, если охотники Икаса там, бояться нечего. Если бы происходило что-то более сильное и ужасное, мертвые точно зашептали бы об этом, но они молчали, словно вовсе исчезли.

Клаудия позволила себе на секунду остановиться, прикрыв глаза и сделав глубокий вздох, а потом снова продолжила путь. Крепость находилась уже близко, но останавливаться и расслабляться не стоило. Это было опасно.

Когда ворота закрылись, Клаудия наконец выдохнула. Эйкен, укутанный в плащ рыцаря, прыгал вокруг Стеллы, державшей Третьего, и раздавал указания людям Икаса, подошедшим помочь. Третий все еще пребывал в забытьи и не реагировал ни на кого, но теперь Клаудия хотя бы была уверена, что угроза — пусть и ненадолго — отступила.

Девушка поймала взгляд Стеллы и кивнула, протянув сумку, которую всю дорогу несла на себе. Волчица вытянула шею, и Клаудия повесила на нее ношу, после чего Стелла потрусила в глубь крепости.

Здесь они могли ненадолго расстаться и заняться каждый своим делом. Несмотря на то, что Эйкен сильно хотел есть, он сначала убедится, что Третьего уложат в кровать и помогут выпить фейского отвара, и только после этого отправится на кухню. Стелла ушла отогреться и привести себя в порядок, чтобы потом присоединиться к нему. А Клаудия и Магнус собрались пересказать Икасу все, что произошло с ними с тех пор, как они покинули Омагу.

— Я обязательно проверю Третьего, — пробормотал Магнус с улыбкой, из-за разницы в росте посмотрев на Клаудию сверху вниз. — И прослежу, чтобы ему в глотку влили все, что только можно.

— Звучит очень угрожающе. Оставь этой крепости хотя бы пару бутылей целебного отвара, хорошо?

— С вином такое не пройдет.

— Я знаю. Иди, проследи за Третьим. Потом проверь, чтобы Эйкен согрелся и наелся, а Стелла нашла...

— Ох, Клаудия, не превращайся в мамочку. Я знаю, что делать. Если ты не забыла, я старше тебя.

— Всего на семь лет.

— Готов поспорить, раньше тебя это ничуть не заботило.

— Ты начинаешь ворчать, как старик, — слегка улыбнувшись, сказала девушка.

— Мне двадцать семь, Клаудия, — строго заметил Магнус.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Двести двадцать семь.

— Я молод и прекрасен!

— Я не удивлюсь, если в следующий раз, когда ты поднимешь сокрушитель, твои кости заболят.

Магнус демонстративно вынул меч-сокрушитель из ножен и прокрутил его в руке.

— Меня твое хвастовство не трогает, — равнодушно заметила Клаудия, складывая руки на груди.

— Ты ранишь мое сердце, — убирая меч обратно, пробормотал Магнус. — Если шепот принесет тебе чьи-то рыдания — знай, что это был я.

— Приму к сведению.

Рыцарь закатил глаза и громко фыркнул.

Стоило Икасу показаться на одной из лестниц, ведущих со стен во двор, как рыцарь ушел.

— Судя по твоему лицу, что-то все же произошло? — спросил Икас, остановившись в метре от Клаудии.

— Просто немного переживаю за Третьего. Надеюсь, вы окажете ему достойный прием.

— Не говори так, будто здесь ждут всех, кроме тебя.

Клаудия скривила губы.

— Пойдем внутрь? — предложил Икас. — Ты наверняка замерзла.

— Что ж, тут ты угадал.

Девушка послушно проследовала за ним, обходя группы рыцарей, охотников, целителей и других жителей крепости, толпившихся во дворе. Она бывала здесь не очень часто, но местные все еще смотрели на нее настороженно и даже несколько испуганно, хотя уже должны были запомнить. Клаудия совер-

МИККИ ХОСТ

шенно точно не походила на до смерти замерзшую девушку: ее кожа была белой, как снег, а губы — черные, как ночь. Никакой синевы, красных пятен или покрывшихся инеем ресниц.

— Послушай, Икас, — непринужденно позвала девушка, когда они на секунду остановились, дожидаясь, пока откроют вторые ворота, ведущие в сердце крепости, — у вас найдется вино?

ЧАСТЬ I
ВСТРЕЧИ

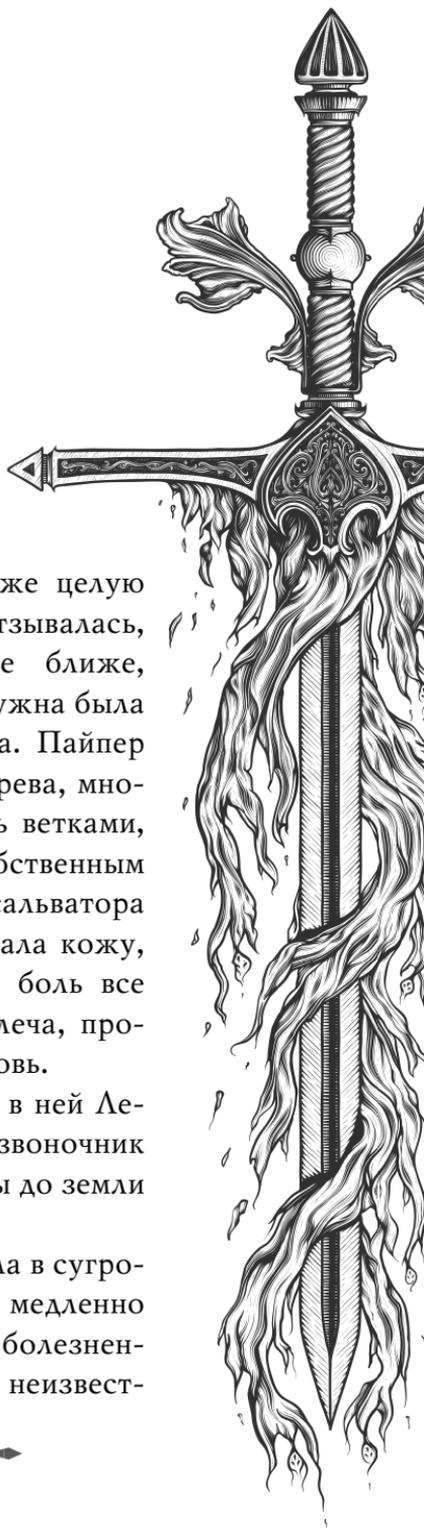
ГЛАВА I

МЕЖДУ ГОР И ДОЛИН

Казалось, Пайпер падала уже целую вечность. Лерайе не отзывалась, а земля становилась все ближе, и сейчас сальватору как никогда нужна была помощь. Но она так и не пришла. Пайпер пролетела через крону старого дерева, много раз ударившись и поранившись ветками, и упала в сугроб, подавившись собственным криком. Обретение способностей сальватора укрепило ее тело, Сила будто делала кожу, мышцы и кости еще прочнее, но боль все равно была жуткой. Из левого плеча, прокушенного Мараксом, хлынула кровь.

Пайпер была уверена — не спи в ней Лерайе, она бы переломила себе позвоночник о первую же ветку и не долетела бы до земли живой.

Она не знала, сколько пролежала в сугробе, даже не чувствуя холода снега, медленно укрывавшего ее. Падение вышло болезненным, а для ее тела, изнывавшего от неизвест-

ной тьмы и силы, — тем более. Кровь стыла в жилах от одной мысли, что пришлось преодолеть Пайпер, прежде чем оказаться здесь. Хотя девушка даже не представляла, где находилась.

Лес окутывал полумрак. Ветви высоких деревьев, укрытых снегом, были настолько густыми, что не получалось разглядеть небо. Вместо него виднелось лишь мутное полотно темных пятен. На слабом ветру скрипели деревья, где-то слышался вой — Пайпер очень надеялась, что находится достаточно далеко от того, кто его издает.

Холод давно пробрал до самых костей, но пошевелиться Пайпер смогла только сейчас. Она с болезненным стоном перекатилась на правый бок и уперлась ладонями в землю. Покрасневшие пальцы вновь обожгло холодом, и девушка судорожно выдохнула. Там, где она только что лежала, не было ни жухлой травы, ни жестких камней. Лишь несколько метров утрамбованного снега. Снега, на котором адела кровь.

Пайпер осторожно тряхнула головой, краем глаза заметив, как обледенели кончики ее черных волос. Плечи ныли от боли — должно быть, Сила уже начала залечивать раны. Пальто ощущалось непривычным, неправильно сидящим, а темные джинсы совсем не спасали от холода. Пальцы ног едва шевелились в намокших замшевых ботинках.

Когда пальцы заныли сильнее, Пайпер стиснула зубы и попыталась подняться. Но вновь упала, на этот раз угодив лицом в сугроб. Щеки обожгло, в рот, глаза и нос попал снег. Девушка повернула голову и осталась лежать, глядя на снежный покров.

На глаза навернулись слезы. Пайпер совсем не помнила, что произошло. В голове стояли крики, отчетливо слышался голос Кита. В ушах громыhalo низкое утробное рычание. А больше — ничего. Только тьма — долгая, страшная, пустая и холодная.

Хотелось надеяться на спасение — все-таки ее всегда находили и спасали, — но нельзя было просто лежать в снегу и умирать от холода. Где-то вдалеке слышался вой, но вблизи не раздавалось ни звука. Хотя это не означало, что вокруг абсолютно безопасно. Пайпер должна была, как минимум, найти укрытие, а лучше — прямо сейчас открыть портал. Вот только магия совсем не слушалась.

Сила удерживала ее сознание, не позволяя провалиться в забытие, и упрямо гнала кровь по телу, пытаясь вернуть конечностям чувствительность. Именно Сила тянула ее вверх, на ноги, хотя Пайпер отчаянно хотела лечь и заснуть. Она устала так сильно, что не могла даже попытаться подняться во второй раз. Пришлось уго-

варивать себя всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

«Ты же умрешь, — мысли рождались в голове так медленно, словно состояли из чего-то тягучего, и не желали формироваться в предложения. — Умирать нельзя».

Умирать ни в коем случае нельзя. Она была Первым сальватором, вместила в себя Силу Лерайе. Она была надеждой сигридцев, а надежды не должны умирать в сугробе в глухом лесу.

«Вставай, — умоляла себя Пайпер. — Ну же, Пайпс. Вставай».

Так ли важно, что у нее совсем не осталось внутренних сил? Что она едва соображает, ничего не понимает и хочет разрыдаться, словно маленький ребенок? В конце концов, она побывала в кармане между мирами, куда ее утянул демон и где обитали ему подобные. Неужели это перемещение смогло выбить ее из колеи?

«Вставай, — упрямо приказывала Пайпер, пытаюсь сжать кулаки. Нужно только немного оттолкнуться от земли, подождать, пока пройдет головокружение, и встать на ноги. Потом найти какой-нибудь куст или дерево и опереться на него. Затем можно поискать палку, чтобы держаться на ногах, и... — Вставай!»

— Вставай!

Пайпер замерла, неспособная пошевелиться от испуга и изумления. Дыхание сбилось, по телу пробежала дрожь. Среди белого снега и темных деревьев сияло полупрозрачное фиолетовое мажево.

— Вставай!

Это была не Лерайе. И голос не ее, и лицо. Лерайе молчала с той самой секунды, как Пайпер поглотила тьма.

Перед ней стоял Арне.

— Вставай.

Его босые ступни не касались снега и не оставляли следов. Он был одет в ту же нелепую одежду, что и в их последнюю встречу — длинный темный плащ с разрезанными рукавами и богато расшитым камнями воротником, открывающий торс, и темные облегающие штаны.

— Вставай, — повторил Арне, присаживаясь перед ней на корточки. — Ты должна встать и идти, Первая. Я не оставляю тебя, — вкрадчиво прошептал сакри, наклоняясь ближе. Он провел своими бесплотными пальцами по ее волосам, и Пайпер на мгновение отчетливо уловила тепло, всколыхнувшееся внутри нее.

— Но ты... — горло сдавило от жгучего холода и подступавших слез, — ты не... реален. Тебя... нет здесь...

— Я здесь. Так же, как и ты. Вставай, Первый сальватор, и иди за мной. Я приведу тебя к спасению.

«Ты уйдешь», — мысленно возразила девушка. Он всегда уходил, оставляя ей больше вопросов, чем ответов.

— Я не уйду, — уверенно сказал Арне, опуская ладонь на ее макушку. — Я дам тебе столько Времени, сколько смогу, и приведу к спасению. А теперь вставай и иди.

Пайпер решила, что все это — лишь игра ее больного воображения. Было бы неплохо сейчас снова упасть в снег и проснуться в своей кровати или хотя бы на диване в гостиной. Где уютно, где не так холодно, есть знакомые лица и слышатся успокаивающие голоса. Где уютно, где будет не так страшно.

Арне скользнул рукой к ее пальцам, и Пайпер наконец почувствовала его прикосновение. Он состоял из плоти и крови, был реальным. Сакри помог ей сжать ладонь в кулак и ободряюще кивнул, когда Пайпер сама сжала второй.

Дыхание вырывалось из ее груди хрипами, губы шевелились с огромным трудом. Волосы сосульками падали вперед, хлеща по лицу. К темно-красному свитеру прилип снег и от движений сыпался за ворот. Руки едва не разъехались в стороны, когда Пайпер, опершись на них, попыталась встать.

— Икасовы охотники вот-вот будут здесь, — Арне обхватил ее плечо и потянул вверх. Пайпер поразилась, насколько сильным и бережным оказалось это движение. Он задел ее рану, оставленную Мараксом, но боль тут же заглушило ощущение тепла и спокойствия. — Мне придется уйти, я не могу надолго оставлять его.

— Что?.. — с трудом фокусируя взгляд на собственных руках, пробормотала Пайпер.

— Когда я приведу тебя, скажи, что тебе нужен Арне, слышишь? — продолжил сакри. — Требуй, чтобы тебя отвели ко мне, и ни за что не уступай. Ни на шаг. Дашь слабинку — и тебя убьют на месте.

«Убейте меня прямо сейчас», — мелькнуло в затуманенной голове девушки.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Тянись к магии, Первая, — настойчиво прошептал Арне в самое ухо, потянув вперед и заставляя сделать первый шаг — ужасный, отдавшийся болью во всем теле. Но за первым шагом тут же последовал второй. — Тебе нельзя здесь умирать.

«А разве есть место, где можно?» — подумала Пайпер.

Она, почти не соображая, брела, только потому, что ее вел Арне. Девушка невидящим взглядом смотрела под ноги и слушала бархатный голос сакри, без конца повторявшего:

— Только не отступай. Мы скоро вновь встретимся.

Неожиданно откуда-то со стороны послышался шум — то ли людские голоса, то ли ржание лошадей. Пайпер не смогла разобраться. Она сделала еще один шаг вслед за Арне, но вдруг поняла, что его больше нет рядом. Сакри оставил ее, и его магия еще мгновение согревала Пайпер. А после девушка вновь упала в снег, отдаленно слыша, как шум приближается.

Это и впрямь были голоса, только казалось, что звучали они будто из-под воды. Света стало больше. Кто-то коснулся ее лица, словно проверяя, жива ли она. Пайпер должна была, как и просил Арне, потребовать отвести ее к нему, но дрожь помешала заговорить. Во рту вдруг стало тепло. Это точно кровь.

Нашедшие ее люди закричали от испуга. Вдруг Пайпер меньше, чем на мгновение, снова ощутила тепло. Отступили боль, усталость, страх — все, что тугим клубком сплеталось внутри и сдавливало сердце. Сила прильнула к губам, позволив выдохнуть:

— Арне...

И опять навалилась тяжесть, напрочь сметая спокойствие и чувство безопасности. Пайпер со сдавленным всхлипом закрыла глаза.

С трудом разлепив глаза, Пайпер обнаружила, что сидит на шагающей куда-то лошади. Руки стягивало так сильно, что они онемели. Справа от себя девушка увидела двух мужчин в плащах с накинутыми на голову капюшонами. Когда она застонала, попытавшись выпрямить спину, они обернулись к ней.

Лошадь остановилась, и с непривычки Пайпер едва не упала. Кто-то поддержал ее, помогая вновь лечь на шею животного. Видимо, в таком положении она и провела какое-то время в пути. Черную шерсть и жесткую гриву лошади покрывали тонкие слои инея, как и веревки, обхватившие запястья Пайпер. От неудобного положения и невозможности двигаться болело все тело.

Кто-то что-то сказал. Пайпер дернули назад, заставляя выпрямить спину, и она вскрикнула от нового приступа боли. Сальватор умоляла тело не подводить ее, а уши — внимательно слушать.

Когда она немного овладела собой, говоривший совсем потерял терпение:

— Ты по-нашему понимаешь, а?

Понимать-то девушка понимала, но как дать об этом знать? Голос совсем не слушался, шея ныла, перед глазами плыло.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Чего молчишь? Хочешь умереть прямо здесь?

Пайпер медленно сглотнула и повторила совсем тихо, почти не слышно:

— Арне.

— Что ты заладила, как ненормальная? — разозлился мужчина, сделав шаг ближе. — Два часа только и бормочешь: «Арне» да «Арне».

— Надо было убить ее на месте, — вмешался чей-то глухой голос.

— Тебе память отшибло? — влез третий. — Забыл, кто там был?

— Да трюки это! — вспыхнул четвертый. — Тварь, обмануть нас хочет! Ей лишь бы поближе подобраться к нашей...

— Но она — человек, — возразил кто-то несмело. — Иначе сокрушитель убил бы ее, когда мы проверяли, да?

«Они пытались меня убить?» — испуганно подумала Пайпер.

— Твари бывают разными, — попытался возразить еще один вступивший в спор. — Будет лучше, если мы избавимся от нее сейчас. Икасу не понравится, если мы приволочем ее.

— Она — человек, — жестко сказал первый, — и она прошла проверку. Мы приведем ее в крепость и уьем только в случае, если Икас решит, что она не должна жить.

Если это были те самые охотники, о которых говорил Арне, значит, произошла какая-та путаница. Да и разве коалиция не представила Пайпер как Первого сальватора? О ней должны были слышать. Ее должны были узнать.

С другой стороны, вдруг эти незнакомцы на стороне тех, кто вместе с Третьим обвинял Арне? Что, если именно упоминание о нем заставило охотников быть осторожными?

— Лерайе, — выдохнула Пайпер. Все внезапно замолчали и напряженно взглянули на нее.

Девушка медленно подняла голову и подставила лицо снежинкам. Каждое прикосновение снега к коже было ужасно — больно, нестерпимо, — но оно немного отрезвило и позволило повторить:

— Лерайе.

— Лерайе? — скептически переспросил один из мужчин, тот самый, что первым заговорил с ней.

— Отведите меня... к Арне... — Пайпер осторожно легла на шею лошади, и та легонько мотнула головой. Тепло животного немного успокаивало. — Отведите меня... к Арне.

Глаза слипались. Ребра болезненно давили на легкие, а сердце сжималось от непонятной тоски. Пайпер должна была взять себя в руки, заставить себя сесть прямо, сосредоточиться, но ничего не получалось. На нее вновь навалилась тяжесть, увлекая в сон.

Пайпер грубо сдернули на землю. Пробуждения хуже просто не придумаешь.

Ей было незначительно лучше, чем в тот момент, когда она, пролетев десятки метров и ударившись обо все ветки, рухнула в сугроб. Взор застилал туман, уши заложило, а тело болело так, будто его использовали вместо груши для битья. Во рту стоял

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

привкус крови. И, когда Пайпер упала спиной на землю, кровь потекла снова.

Вокруг было слишком шумно. Стало гораздо светлее, но Пайпер все равно окружал сумрак, вызывавший удушающее чувство страха и одиночества.

Резкий голос жестко прервал поднявшийся вокруг гвалт. Пайпер не смогла подняться с земли и видела лишь чьи-то худые ноги, остановившиеся рядом. Тело вновь охватила дрожь.

— Хвалю за осторожность, — произнес тот же резкий голос, принадлежавший, видимо, девушке, — но вас все же обставили, как детей. Вы приволокли тварь.

— Разве сокрушитель ее тронул?

— Мы, как и всегда, сделали надрез, — вперед выступил мужчина, первым заговоривший с Пайпер в лесу. — Сокрушитель не обжег ее кожу, а она сама не рассыпалась, как твари.

— Но это она, — безапелляционно повторила незнакомка. — Им требуется много сил, чтобы обмануть сокрушителя, но это возможно. И они умеют подавлять голоса мертвых.

— Ты совсем их не слышишь? — спросил мужчина, подошедший к девушке. Почему-то, пытаясь рассмотреть их фигуры и лица, Пайпер видела только размытые пятна. — Ничего?

— Ничего, — подтвердила девушка. — Говорите, она показала вам Лерайе? Морок, не иначе. Лерайе нет в этом мире.

В толпе одновременно послышались восторженные и недовольно-удивленные шепотки.

— Вы не виноваты в том, что вас обманули, — продолжила девушка, повернувшись к Пайпер спи-

ной. — Тварь не должна бродить по нашим землям, но и оставлять ее в крепости нельзя. Икас, — незнакомка вновь повернулась к мужчине, — ее нужно убить.

— Хоть бы раз попробовала сделать это сама, — проворчал тот тихо, но Пайпер услышала. Слишком хорошо, будто он был совсем близко и буквально кричал ей в ухо.

Чувства обострились. Зрение стало четче. Пайпер увидела шагнувшего к ней Икаса — высокого мужчину в кожаной броне, с темными волосами, собранными в хвост, серыми глазами, горящими каким-то странным огнем, и острыми ушами.

Эльф приблизился еще на шаг. Пайпер, собрав все силы, отползла на пару сантиметров. Ее ладонь уперлась в землю в тот самый момент, когда громкий голос разнесся над толпой:

— Смееее действовать за моей спиной?

Икас обернулся на говорившего, и девушка воспользовалась секундным замешательством. Тело не слушалось, но Пайпер упрямо ползла в сторону. Она снова попыталась подняться на ноги и вдруг замерла, встретившись взглядом с льдисто-голубыми глазами подошедшего человека. Блеснувшая в его левом ухе серебряная сережка-кристалл всколыхнула воспоминание, а когда он коснулся ее руки, проснулась магия. Сила вспыхнула, точно разом пробив все барьеры, и потекла по венам, разгоняя кровь. Но ее оказалось слишком много.

Пайпер смогла только приподняться и протянуть руку к этому человеку, когда Сила стремительно растеклась в области солнечного сплетения. Тело свело резкой судорогой, и все вокруг снова заволокла тьма.

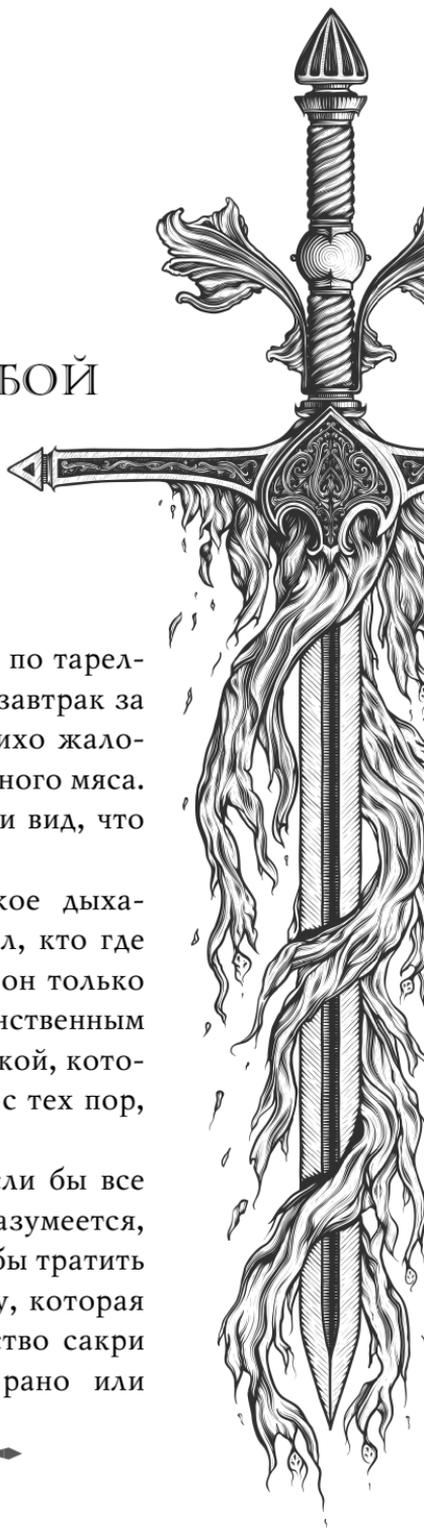
ГЛАВА 2

ВЕДЬ МЫ ЖЕ ПОКЛЯЛИСЬ С ТОБОЙ КОГДА-ТО

Магнус вяло водил ложкой по тарелке. Эйкен молча уплетал завтрак за обе щеки, пока Стелла тихо жаловалась Клаудии, что хочет нормального мяса. И все они в равной степени делали вид, что Третий в порядке.

Сальватор всегда слышал чужое дыхание и биение сердец, поэтому знал, кто где находится, но последнюю неделю он только и делал, что следил за одним-единственным существом. За человеческой девушкой, которая еще ни разу не открыла глаза с тех пор, как потеряла сознание во дворе.

Арне не говорил, что с ней. Если бы все было плохо и непоправимо, он, разумеется, сообщил бы и просто не позволил бы тратить ресурсы и силы других на девушку, которая уже не очнется. Но невмешательство сакри только подтверждало, что она рано или

поздно придет в себя. Третий никому, даже Арне, не признался, как сильно ждал этого момента.

Он нервничал, думал, совсем не спал, нервничал еще больше, но не подходил к человеческой девушке лишний раз. Тогда во дворе у него едва хватило сил и выдержки, чтобы самому не потерять сознание. Тело еще не окрепло достаточно, но все же Третий сумел собрать достаточно сил, чтобы спасти девушку до того, как ее убьют, приняв за тварь.

Неожиданно Стелла с томным вздохом привалилась к его плечу и уставилась на сальватора грустными желтыми глазами. Магнус мгновенно прыснул от смеха.

— Я тебя не пущу, — непреклонно сказал Третий, даже не взглянув на Стеллу.

— Но я хочу поохотиться, — жалобно протянула она.

— Нет. В лесу стало слишком опасно.

Что-то — или кто-то — забросил человеческую девушку в этот лес, но ничего после себя не оставил. Слишком подозрительно, слишком опасно. Если уж Арне до сих пор с этим не разобрался, значит, дело действительно серьезное. Третий знал, что Стелла сильна и сможет позаботиться о себе, даже если будет одна, но не мог ей позволить рисковать собой.

— Пока что остаемся в крепости, — чуть мягче добавил он, все же повернувшись к Стелле.

— Икасовых охотников ты не остановил!

— А должен был? Их работа — прочесывать леса, ловить дичь и следить, чтобы темные создания не пересекали границу.

— Это и наша работа!

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Магнус опять усмехнулся. Третий уже был готов дать ему бутылку вина, лишь бы заткнуть: такое хмыканье предвещало очередную длинную тираду о том, какая у них потрясающая работа и как хорошо они с ней справляются. Но Третий слишком устал, чтобы выслушивать ее в тысячный раз.

Он уже и не помнил таких беспокойных ночей прежде. В крепости никогда не было тихо — слышались либо рабочие, либо тренирующиеся, либо раненые и умирающие, — но сейчас тишина распространялась слишком быстро. Она повисала везде, где появлялся Третий. Икас установил отличный порядок в крепости: люди знали, когда не стоит поддаваться силе слухов и не распространять их дальше, но ведь Третьего всегда окружали слухи.

Он был живым символом. Единственным сальваторм во всех мирах, который делал все возможное для защиты людей. И он никогда не нарушал этого образа. Но, вступившись за человеческую девушку, которую кто-то забросил в лес, Третий показал, что на самом деле он слаб.

Он поклялся себе и Арне, что не будет напрасно надеяться и думать о ней слишком много до того момента, как девушка проснется, но мысли постоянно возвращались к ней. К обезображенному царапинами и синяками лицу, крови на странной одежде, магии, едва теплившейся в измученном теле. Знакомой магии. У Третьего внутри все закипало от одной мысли, что он, возможно, не получит шанса отомстить тем, кто так навредил этой девушке.

Арне знал ее имя, но не говорил. Дразнил тем, что не хочет портить впечатление от первого знакомства, и хотя внешне Третий был собран и спокоен, внутри умирал от любопытства. Он мог в любой момент прочесть девушку и узнать имя, пока та спит, но не смел даже касаться незнакомки. Он понятия не имел, как его магия отреагирует на ее магию, не разбудит ли раньше положенного срока. И боялся, что увидит что-то, чего не должен.

Но при этом сакри ни на секунду не замолчал: постоянно говорил, какая эта девушка «крутая» (Третий понятия не имел, что это значит), «потрясающая» и «прямо-таки божественная». Иногда такой язык сводил Третьего с ума. Если бы еще в первые месяцы он не научился уживаться с Арне, ему было бы очень и очень плохо в эти дни.

Не то чтобы сейчас он был в полном порядке, но Арне хорошо знал его и прекрасно понимал, что сделал для Третьего все возможное. Благодаря сакри Третий относительно хорошо пережил последнее столкновение с тварями и даже без последствий усмирил ройáксена, но передача части магии едва не погибшему мальчишке оставила сильный след.

Стелла громко фыркнула ему в ухо, и Третий вздрогнул всем телом. Магнус рассмеялся, Эйкен притворился, что не поддерживает эту шутку, но получилось плохо. Только Клаудия с шумным вздохом закатила глаза.

— Стелла... — предупреждающе произнес Третий, поворачивая к ней голову.

Девушка хитро улыбнулась, показав зубы, и кивнула кому-то за его спиной. Третий обернулся и на-

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

конец заметил невысокую девочку, в нерешительности топчущуюся возле их стола.

На лице сальватора мигом расцвела улыбка:

— Доброе утро. Чем могу помочь?

Девочка зарделась и уставилась под ноги.

— Ну же, — чуть наклонившись, чтобы они смотрели друг другу в глаза, сказал Третий, — я тебя не обижу. У тебя для меня какие-то новости?

— От Лилис, — наконец произнесла девчонка, теребя края маленького фартука. Значит, она вызвалась помогать Лилис на кухне. — Говорит, что девушка очнулась. И что она чуть не разгромила комнату.

— Ты издеваешься? — прошипела Клаудия, нахмурившись.

— О, ну не дави ты так на него! — громким шепотом осадил ее Магнус. — Видно же, что он нервничает.

— Я не нервничаю, — возразил Третий, даже не подумав.

Зачем они вообще увязались за ним?.. Было вполне ясно, что девочка обращалась только к Третьему, но Клаудия, Магнус, Стелла и Эйкен последовали за ним, будто это было в порядке вещей.

За дверью комнаты, к которой они подошли, слышался тихий голос. Даже Третий с его острым слухом не мог понять, о чем говорит девушка, и главное — с кем? Лилис, которую они нашли на кухне, сказала, что гостья пообещала вести себя тихо, пока

готовят еду, но Третий сомневался, что все так просто.

Спустя долю секунды он уловил напряжение в груди и почувствовал, как нити магии натянулись. Вдруг второй голос в комнате разразился смехом. Он принадлежал Арне.

Теряя терпение, Третий все же постучался. Голоса мгновенно стихли, но спустя секунду Арне громко и весело произнес:

— Заходите!

Девушка запротестовала, но Третий уже открыл дверь.

Незнакомка мигом подскочила на ноги и пошатнулась, задев бедром тумбочку возле кровати и почти сбив чашку с водой. Арне, сидящий в изножье постели, с интересом переводил взгляд с нее на Третьего, замершего на пороге и не пускавшего Стеллу, стремившуюся как можно скорее познакомиться с гостьей.

— Знаешь, а ведь я как раз говорил о тебе! — начал Арне, махнув на него ладонью. Девушка быстро сверкнула глазами в сторону сакри и вернулась взглядом к Третьему. — Я, так сказать, пытался замолвить за тебя словечко. И дал парочку обещаний, так что постарайся их исполнить, хорошо? Уверен, ты справишься. Ну, я пошел...

— Стоять, — жестко произнес Третий, нахмурившись.

Арне театрально застыл на одной ноге и во все глаза уставился на Третьего.

— Ты разбиваешь мне сердце, — притворно прошептал сакри, прижимая руки к груди.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Я хочу, — осторожно начал Третий и медленно, чтобы не спугнуть, перевел взгляд с Арне на девушку, — чтобы ты помог нам понять друг друга. Я хочу с ней поговорить. Если она, конечно, не против.

— Она не против, — хрипло, но с твердостью в голосе и легким акцентом сказала гостья, — потому что она прекрасно понимает ваш язык.

Магнус за его спиной присвистнул.

— Оставьте нас, — приказал Третий, даже не оборачиваясь.

Девушка напряженным взглядом проводила разочарованно вздохнувших Магнуса и Стеллу, молчаливо ушедшего Эйкена и взглянула на Клаудию. Заметив, что та не тронулась с места, гостья нахмурилась. Едва зажившая царапина, пересекавшая левую бровь, вновь засочилась кровью, но девушка этого будто не заметила.

— Клаудия, — строже произнес Третий, скосив на нее глаза.

— Но...

— Нет. Оставьте нас.

Всегда, когда в крепости появлялись новые люди, Клаудия и Третий, если находились там, проверяли их. Третий изучал новоприбывших своей магией, а Клаудия слушала шепот мертвых, узнавая чужие истории. Затем они вместе решали, можно ли доверять пришедшим. То же самое было и с пленниками, подброшенными ранеными, всеми, кого ноги приносили к той или иной крепости. Но человеческая девушка перед ними буквально свалилась на голову охотникам Икаса, а проклятие Клаудии, из-за кото-

рого она слышала мертвых, на гостье не работало. Это делало ее вдвойне опасной и интересной.

Клаудия все-таки ушла, неодобрительно хмыкнув.

— Итак, — сдержанно начал Третий, заглянув девушке в глаза, но слова застряли в горле, и он замер, неспособный продолжить.

Золотые глаза. Отенок был отдаленно схожий с оттенком глаз Йоннет, но Третий ясно ощутил, как замерло сердце.

Очень знакомые золотые глаза. Родные, любимые. Обещающие безопасность.

Йоннет всегда заботилась о Третьем и Аннабель, будто была их старшей сестрой. Она и Масрура оберегала, но не так, как их двоих, потому что тот был старше.

— Итак, — повторила девушка, качнув головой, словно дразня Третьего. Она беззастенчиво разглядывала его, игнорируя метавшийся между ними взгляд Арне, и Третий позволил себе аккуратно и незаметно рассмотреть ее тоже.

Лилис нашла для гостьи чистую одежду: светлые штаны и рубашку со свободными рукавами. Растрепанные после сна черные волосы спадали на плечи. На шее была повязка, которую следовало сменить в ближайшее время, а на запястьях — свежие компрессы, еще не пропитавшиеся кровью из раскрывшихся ран. Под тканью рубашки ясно очерчивались два или три слоя повязок, окутавших плечи. Лицо, хоть целители и старательно над ним поработали, было сильно изувечено. Многочисленные царапины пересекали губы, брови, линию носа; синяки расплывались по скулам и вискам, и из-за ярко

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

сиявших золотых глаз казались совсем фиолетовыми.

— Так и будешь меня разглядывать? — спросила девушка.

Третий склонил голову набок и промолчал.

— Как тебя зовут? — продолжила она.

Третий не ожидал такого вопроса. Арне, вдруг став серьезным, выпрямился во весь рост и грозно посмотрел на девушку.

— У нас принято сначала самим представляться, — сказал он.

— Арне, — обратился Третий, делая шаг к саكري, — будь повежливее. Иначе твои попытки замолвить за меня словечко ничего не принесут.

— Я — сама вежливость, и ты это знаешь, — фыркнул Арне. — Но в последнее время я слишком выматываюсь, поэтому у меня нет сил на бессмысленные прелюдии, и об этом ты тоже прекрасно знаешь.

— Разумеется, — согласился Третий. Он снова посмотрел на девушку и, доброжелательно улыбнувшись, сказал: — Все зовут меня Третьим. Мое имя сейчас ничего не значит.

— Пайпер, — быстро, будто не задумываясь, представилась гостя. И добавила: — Сандерсон.

А затем почему-то выжидающе на него уставилась.

— Пайпер из рода Сандерсон? — вежливо уточнил Третий.

— Из семьи, — поправила она.

Третий прищурился. Должно быть, эта семья довольно малочисленна или вовсе неизвестна, раз

он впервые о ней слышит. Третий знал каждый род и почти каждую семью, если они еще сохранились, в пределах Омаги, Топоака, Элвы, Артизара и многочисленных крепостей, но о семье Сандерсон — ничего.

— О, она не отсюда, — пояснил Арне, верно угадав его мысли. — Пайпер попала сюда из другого мира.

Третий и девушка одновременно уставились на Арне, ошарашенно раскрыв глаза.

— Что? — выдавила Пайпер едва слышно.

— Я думал, ты уже догадалась. Это не твой мир, солнышко. Тебя затащило в чужой.

— О чем ты говоришь? — нетерпеливо спросил Третий, скрипнув зубами.

— Пусть ее магия расскажет тебе обо всем. Я устал и хочу отдохнуть, так что давайте, начинайте. Раньше начнем — раньше закончим

Потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чем говорил Арне. Сакри хотел, чтобы Третий проверил ее магию. Если эта девушка та, о ком он думал, то ее магия, сейчас едва ощущавшаяся, вновь засияет и все расскажет. Так Третий поймет, с кем именно оказалась связана Пайпер.

До сих пор все это напоминало очень плохую и страшную сказку, вроде тех, что иногда в детстве рассказывала сестра, но Пайпер сама протянула руку, посмотрев с такой решимостью, что Третий просто не смог отказаться. Он осторожно коснулся ее руки своей и переплел пальцы, боясь, что малейшее неверное движение сломает девушку, словно фарфоровую куклу, но этого не произошло. Струившаяся

по ее пальцам магия ясно сказала: Пайпер уничтожит Третьего магией сакри, если он только даст повод.

Но Третий не намеревался давать повода сомневаться в себе. Он дал ей только Время — столько, сколько было нужно, чтобы привести в равновесие Силу.

Столько, сколько нужно было для света, залившего комнату.

Перед глазами на несколько секунд запрыгали яркие пятна. Рука Пайпер выскользнула из его руки, и Третьего охватила паника. Он не должен был отпускать ее. Пайпер ранена, у нее мало магии, и она понятия не имеет, что происходит. Он должен защитить ее, потому что она — Третий в это не верил — была сальватором Силы, связанной с Лерайе.

Той самой, что сейчас стояла напротив и улыбалась. Ему. Так же, как в день их знакомства, когда Йоннет и Масрур, забрав Третьего, явили ему своих сакри.

Лерайе ничуть не изменилась: сиреневая кожа, чернильные волосы и платье с плывущим узором из звезд и цветных пятен. Фиолетовые глаза сияли так же ярко, как и в последний день, когда Третий видел ее. Как и двести лет назад.

— Лерайе, — судорожно выдохнул он.

Лерайе улыбнулась шире и растаяла, как дым. Третий встретился с разъяренным лицом Пайпер.

— Лерайе! — крикнула девушка, оглядываясь. — Вернись! Почему ты меня игнорируешь?

Арне плавно опустился на край кровати и закинул ногу на ногу, всем своим видом показывая, что

он не при делах. Третий ожидал большего участия от своего сакри, потому что теперь происходило то, к чему он не смог бы подготовиться даже с уроками Йоннет, давай она их, — новый сальватор злилась, кажется, на всех и вся, а Третий не знал, как ее успокоить.

Он две сотни лет искал Лерайе и хотел бы провести с ней больше времени, но понимал, что это эгоистично. Лерайе — не его сакри. Она связала свою жизнь с Пайпер, и всю Силу должна наследовать именно она.

— Ты хочешь поговорить с Лерайе? — спросил Третий, когда яростно пылавший взгляд девушки скользнул по его лицу.

Пайпер ничего не ответила. Всего одного касания хватило, чтобы Третий вновь почувствовал связь между сакри, всегда позволявшую определять, где другой сальватор и что с ним происходит. Пайпер злилась, но в то же время была в ужасе. Она со страхом посмотрела на него.

— Ты поговоришь с Лерайе, — как можно спокойнее и убедительнее произнес Третий. — Обязательно поговоришь. Но ты можешь сначала поговорить со мной? Пожалуйста... Первая.

Пайпер застыла, посмотрев на него. Она раздумывала невыносимо долго, и хотя Третий всегда мог точно сказать, сколько прошло времени, он впервые не следил за ним. Просто терпеливо ждал, не препятствуя магии Пайпер с интересом изучать его магию и его самого.

Наконец девушка кивнула, и Третий выдохнул, поняв, что все это время не дышал.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Пообещай мне, — резко сказала Пайпер, — что я поговорю с Лерайе.

— Я... — он вдруг понял, что не может поклясться своим именем. — Как Третий сальватор, я обещаю тебе, что твой разговор с Лерайе состоится. Когда ты достаточно окрепнешь, я передам тебе все, что у меня есть, дабы это произошло.

— Все, что есть? Что это значит?

Третий покосился на Арне, но тот только неопределенно пожал плечами.

— Ты не знаешь, — догадался Третий, посмотрев на растерянные глаза Пайпер.

— Не знаю чего? — спросила она недовольно.

Гора, еще недавно упавшая с плеч, вдруг снова вернулась на место. Третий, мысленно убедив себя, что готов к еще одному тяжелому взгляду, сказал:

— Ты не можешь общаться с Лерайе, потому что часть ее магии запечатана внутри меня. Так же, как часть магии Арне запечатана внутри тебя.

Лерайе исчезла, едва появившись, в очередной раз не обратив на Пайпер внимания. Ее это настолько достало, что девушка была готова закричать и заплакать, если бы не одно «но», стоявшее напротив и выглядевшее точно так же, как ей когда-то показывала Твайла.

Третий. Сальватор из народа великанов, предавший миры.

Он был не похож на предателя.

Не то чтобы Пайпер знала, как выглядят предатели — она была уверена, что общего портрета просто не существует, — однако Третий действительно почти не отличался от образа, который воссоздала Твайла: та же белая кожа, прямой нос и острые скулы, черные короткие волосы, высокий рост, длинные худые пальцы. Разумеется, на нем была другая одежда, не такая шикарная и аккуратная, но для сравнения это были мелочи. Очень сильно отличался взгляд.

Твайла показала ей Третьего со спокойным, сдержанным взглядом, словно он мог в любой момент выступить перед людьми и был абсолютно уверен в своей правоте и способности убедить в ней. Будто он точно знал, что сделал, что делает и что должен делать. Пайпер видела проблески этих черт в тот момент, когда за его спиной в коридоре толпилось еще несколько человек. Но потом Третий их отослал, и взгляд его льдисто-голубых глаз тут же изменился. Он оставался все таким же сдержанным, но теперь в нем мелькали еще беспокойство, озабоченность и множество вопросов, которые Третий словно хотел задать как можно скорее, но никак не решался сделать этого. Он аккуратно разглядывал Пайпер, даже не пытаясь скрыть этого, и особенно внимательно изучал ее лицо и глаза. Своего лица девушка не видела, но по складке, появившейся между бровей Третьего, предположила, что оно не совсем в порядке.

Сережка с прозрачным кристаллом и серебряным креплением никуда не делась. Меча не было, но Пайпер не сомневалась, что Третий все равно сильнее и справится с ней даже без оружия. Девушка по-

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

чувствовала это, когда их пальцы переплелись, а ее магия столкнулась с его магией — Временем.

Голова шла кругом. Пайпер злилась на всех без разбора, особенно на Лерайе, опять бросившую ее, но слова Третьего ее заинтересовали. Она помнила все предостережения, которые слышала раньше, и не забывала, что Третий все еще считается предателем. Но Пайпер поверила Твайле и Арне, поверила Лерайе, поэтому решила дать Третьему шанс. Хотя бы на разговор. Сейчас она была не в состоянии защитить себя Силой, так что спокойный разговор был единственным разумным вариантом. Хотя слово «спокойный» совсем не подходило. Пайпер была в ужасе, ярости и смятении, а слова Третьего, хоть и заинтересовали, сильнее усугубили все эти чувства.

— Что это значит? — наконец спросила девушка, сжимая кулаки.

— Я обещаю рассказать все, но, может, сначала поешь? Тебе нужно восстановить силы.

Очень разумное замечание. Только Пайпер не спешила с ним соглашаться. Она понятия не имела, где находится на самом деле, а Арне, молча сидевший на кровати, так и не удосужился прокомментировать свои слова о чужом мире. И есть она, даже если была безумно голодна, не планировала: мало ли что могут подсыпать.

То ли неправильно восприняв ее молчание, то ли посчитав, что ей нужно заверение, Третий добавил:

— В этой крепости безопасно. Тебя никто не обидит и не тронет, не станет допытывать вопросами. Ты можешь свободно перемещаться везде, где

хочешь, кроме темниц. Тебе выдадут одежду и оружие, если ты пожелаешь...

— Где моя старая одежда? — перебила Пайпер.

Третий глотнул, словно собираясь с мыслями.

— Я попросил привести ее в порядок, однако не уверен, что удалось полностью... восстановить ее.

— Я хочу, чтобы ее вернули.

— Конечно, — согласился Третий. Он смотрел на нее сверху вниз, но при этом не выглядел самоуверенным, самодовольным или властным.

Пайпер вдруг осознала, что он с ней искренне вежлив и любезен. Как Гилберт, когда она оказалась в его особняке.

— Где я нахожусь? — задала новый вопрос девушка.

— Я же уже сказал, — со вздохом отчаяния вклинился Арне, — что ты в чужом мире.

— Да, но где именно? Что это за мир?

— Дикие Земли, — ответил Третий, особой интонацией выделив каждое слово. — Единственное безопасное место, где мы можем укрыться от темных созданий.

— Это не... не Земля, — растерянно пробормотала Пайпер, вдруг поперхнувшись воздухом. Да, Арне сказал, что это чужой мир, но одно дело — услышать сакри, который постоянно говорил с ней загадками, и другое — сальватора, чью магию она легко читала с помощью своей.

— Нет, это Земли...

— Третий, — перебил Арне со смешком, — она говорит о своем мире, Земле.

Пайпер подошла к кровати и опустилась на край.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Она в другом мире. Чужом, опасном, закрытом. Здесь нет дяди Джона, Эйса, Гилберта, Шераи и Марселин. Здесь нет коалиции из фей, эльфов и вампиров, готовых помочь.

Она здесь совсем одна.

Девушка посмотрела на свои трясущиеся руки, в мелких заживших царапинах, и никак не могла осознать услышанное. Одно дело — попасть в другую точку мира, откуда она хотя бы портал сможет открыть обратно, но другое — в чужой мир. Здесь может помочь только Переход, или карман между мирами, куда ее уже затаскивали демоны, но в последний раз это едва не закончилось для нее смертью. Тело до сих пор помнило каждый удар о ветви и промозглую землю. Да и если бы из этого мира можно было уйти, стал бы Третий здесь торчать? Даже не зная всей картины, Пайпер думала, что нет, не стал бы.

Тут она увидела лицо Третьего — он присел перед ней и заглянул в глаза. Инстинкты кричали, чтобы она собралась и была готова к атаке. Ведь это Третий, он опасен и может навредить ей. Но магия не реагировала, была спокойна, словно никакого риска не ощущала, а внутренних сил не было даже на то, чтобы унять дрожь в руках. Пайпер напряглась, когда Третий, быстро посмотрев на ее руки, подняв взгляд и успокаивающе произнес:

— Я обязательно помогу тебе найти выход из этой ситуации. Я верну тебя домой. Обещаю.

Но он не мог этого обещать. Если Третий может вернуть ее домой, то почему не сделал этого раньше? Почему сам торчит в этом мире, когда есть другой,

более безопасный? Там, разумеется, тоже были демоны, но там была и коалиция. Насколько Пайпер знала, Вторжение уничтожило любые формы общественного управления. Ни королевств, ни королей с королевами. Никого, кто смог бы объединить выживших. Боги, никто ведь даже не знал, что есть выжившие.

Это догадка так поразила Пайпер, что она тут же спросила:

— В этом мире есть выжившие?

Третий кивнул.

— Две сотни лет назад выжившие во Вторжении пришли в Дикие Земли — в мир, где могли укрыться от темных созданий. Здесь есть крепости, в которых безопасно, и целые города. Темные создания еще бродят по этим землям и изредка нападают на нас, но мы даем отпор. У нас есть оружие, способное обращать их в прах. Сокрушители.

— Что-то о сокрушителе говорил мужчина, который...

— Который привел тебя сюда, — осторожно подсказал Третий. — Да, он использовал его, чтобы убедиться, что ты не причинишь вреда. Сокрушители уничтожают только темных созданий.

— Но я-то человек. Зачем они использовали сокрушитель?

— Это лишь мера предосторожности, не более. Больше никто не посмеет ранить тебя мечом.

Он сказал это так уверенно, будто намеревался лично сообщить об этом каждому и был готов сам наказать того, кто посмеет ослушаться. Пайпер вряд ли смогла бы остановить меч, особенно

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

в нынешнем состоянии, но благодарить не спешила.

Перед ней все еще был Третий, предавший миры.

Девушка слишком долго думала, но в итоге сказала:

— Тебя называют предателем.

Казалось, Третьего это ничуть не удивило. Только уголок губ дрогнул. Он выпрямился, подошел к окну, вид из которого Пайпер еще не успела изучить, и ответил:

— Как я и предполагал, — Третий повернулся обратно, проведя рукой по волосам, и спросил: — А как они называют тебя?

— Первая, — ответила Пайпер на выдохе.

Когда-то она решила, что сама разберется со своим отношением к Третьему, не будет слепо верить словам Гилберта о предательстве, и сама поймет, достоин ли он ее ненависти. Однако Третий был сальватором, и Пайпер больше не была одна. Он был сильнее, умнее и опытнее. Его Время помогло Эйсу пережить эриам. Даже не зная о существовании Пайпер, Третий уже спас жизнь ее брату.

Она не собиралась слепо прощать ему все грехи, о которых даже не знала, но и подозревать во всем — тоже. Магия помогала определить, лжет ли Третий, и пока что Сила не бурлила, не вспыхивала ярко и резко, желая вырваться наружу. Наоборот, ей словно нравилось, что Арне и Третий рядом.

Если это означало, что магия действительно способна прочитать Третьего, то все, что нужно сделать Пайпер, — просто узнать, что случилось в день Вторжения.

— Ты веришь, что я предал миры? — спросил Третий. Если он и старался казаться спокойным, получалось у него это плохо.

Пайпер молча ждала продолжения, не давая никакого ответа. Третий вдруг усмехнулся, но по-доброму, скрестил руки на груди и оглянулся через плечо в окно.

— Слухи о том, что я предал миры, пошли после того, как в день Вторжения меня увидели в ребнезарском дворце, — произнес он тихо, но Пайпер отчетливо расслышала каждое слово. — Разные люди говорят разное, но суть одна: они утверждают, будто видели, как я убивал сигридцев и позволял темным созданиям терзать их тела.

Девушка против воли вздрогнула, вспомнив судьбу рода Астракт, о котором ей рассказывали.

— Кто-то говорил, что я пил кровь королевской семьи, пока насильно забирал их дар. Другие утверждали, что я лично возглавил легион темных созданий. Однако все это ложь. В самом начале Вторжения я был в королевстве фей с... — Третий резко отвернулся от окна и устался в пол, сжав челюсти. Пайпер отсчитала ровно десять секунд молчания, прежде чем он продолжил: — Я должен был встретиться кое с кем, но опоздал.

Пайпер помнила видение, каким-то образом пробравшееся в ее сон в последнюю ночь, когда она еще находилась в особняке Гилберта. Во сне она стояла на поляне, усеянной трупами, и откуда-то точно знала, что в этом виноваты темные создания.

— Вплоть до того момента, когда воссоединился с Йоннет и Масруром, я в одиночку уничтожал про-

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

никнувших в наш мир темных созданий, закрывал все бреши и открывал Переходы, через которые бежали сигридцы. Легионы темных созданий настигли нас на кэргорских нагорьях, где мы вновь разделились. Я потерял Масрура и Йоннет, но продолжал сражаться и... Я победил, — с нервным смешком закончил Третий, посмотрев на Пайпер.

Краем глаза она уловила какое-то движение и, повернувшись, увидела, что Арне исчез.

— Йоннет и Масрур погибли, защищая миры. Я до последнего момента поддерживал открытые ими Переходы, уничтожал темных созданий и помогал сигридцам, но я... не справлялся. Я остался один против легионов тьмы. Но никогда не помогал темным созданиям во Вторжении.

Пайпер не рассчитывала на какой-то задушевный разговор, историческую лекцию с точными датами и фактами или что-то подобное. Она видела одну из многочисленных битв глазами Йоннет, когда кристалл памяти утянул ее, Кита и Эйса в воспоминания. И ощущала Пайпер то же, что и Йоннет: страх, боль, уверенность в Третьем, который пытался успеть к ней. Йоннет ни на секунду не засомневалась в нем.

Но не могло же все быть массовой галлюцинацией? Выжившие, попавшие во Второй мир, видели Третьего вместе с темными созданиями. И хотя Пайпер уже примерно понимала, как так вышло, она все же спросила:

— Тогда почему тебя видели вместе с ними?

— Потому что перевертыши крали мой облик. Они пытались подражать моей магии, убивали вся-

кого, кого видели, и слишком убедительно играли мою роль. Некоторые даже воздействовали на сознание. Страх оказался сильнее рассудка, поэтому люди поверили глазам и навязанным мыслям, а не сердцам. Может быть, я и предал миры, но только тем, что не смог их спасти. Но во время Вторжения я не был на одной стороне с темными созданиями.

Одних слов для того, чтобы поверить ему, было мало, и Пайпер прекрасно это понимала. Однако сейчас она была не в том положении, чтобы привередничать и думать, что справится в одиночку. Сейчас сальватор была слаба, напугана и одинока. Ей нужен был четкий план, ресурсы и союзники. Третий — вряд ли хороший вариант, но Арне поставил на него с самого начала, как и Лерайе. А еще Лерайе поставила на Пайпер. Очень хотелось в очередной раз обратиться к сакри и сказать, что ставка заведомо проигрышная, потому что Пайпер — плохой игрок во все эти сигридские игры, но вряд ли это что-то изменило бы.

— Пока что я верю тебе, — сказала девушка, аккуратно поднимаясь с кровати. Тело ломило от боли, но вновь побежавшая по венам Сила медленно усмиряла болезненные ощущения. — Но только пока.

Третий не шелохнулся, когда Пайпер подошла ближе. Предупреждения в ее голове настойчиво звучали голосом Гилберта, а перед глазами то и дело мелькало его перекошенное от ненависти лицо, но Сила приятно растекалась по телу, неся спокойствие и облегчение. Пайпер заставила себя сосредоточиться.

Dsbertasari aria de sam arai jeltar. Пусть эта связь будет твоей величайшей силой.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Пайпер — Первый сальватор, и в ее руках Сила Лерайе. А перед ней — Третий сальватор, владеющий Временем. Вместе они способны на невозможное. В частности — придумать, как вернуть Пайпер домой.

Она протянула руку, и Третий, помедлив, пожал ее. Но тут ее лицо резко изменилось, и он обеспокоенно спросил:

— Ты боишься?

— Нет, — ответила девушка, задрав голову. — А ты?

— Тебя — нет.

— Тебя я тоже не боюсь.

Пайпер лгала. Разумеется, она боялась Третьего, потому что не знала, на что он способен. И боялась мира, который ждал ее за стенами крепости. Боялась всего, но старалась быть храброй и сильной. Никто из коалиции не оценил бы, узнав, что их сальватор сейчас трясется от страха.

Мысль о коалиции врезалась в сердце так сильно, что Пайпер невольно всхлипнула. Она — в чужом мире, а дядя Джон, Эйс, Гилберт и все остальные — в другом. И они могут даже не знать, что она жива.

— Первая?

Пайпер постаралась загнать страх в самую глубь. Ей не нравилось беспокойство в голосе Третьего. Они познакомились несколько минут назад, и девушка все еще ему не доверяла. Но Третий вел себя так, словно его это совсем не беспокоило, и Пайпер его не понимала.

— Зови меня Пайпер, — наконец произнесла она, когда поняла, что Третий ждет какой-то реак-

ции. — Я не хочу... не уверена, что смогу показать людям этого мира того сальватора, которого они хотят увидеть.

— Ты не хочешь, чтобы они знали, что ты здесь?

— Пока — нет. Я недостаточно сильная для этого.

Третий медленно склонил голову набок и улыбнулся.

— Ты достаточно сильная, чтобы с моей помощью справиться с ройаксеном. Я прекрасно понимаю, что ты не доверяешь мне и этому миру, однако хочу, чтобы ты знала: рядом со мной ты в безопасности. Никто не будет покушаться на твою жизнь или говорить, что ты недостаточно сильная для сальватора.

— У тебя тут что, так много власти? — попыталась отшутиться Пайпер, хотя внутри все сжалось. Третий только подтверждал опасения: возможно, рядом с ним действительно безопаснее. От этого становилось слишком жутко.

— Меньше, чем у правителей Омаги и других городов, — усмехнулся Третий. — Но меня уважают, а король Киллиан прислушивается к моим советам.

— Король Киллиан?

Третий свел брови, не переставая улыбаться, и внимательно взглянул на нее.

— Король великанов.

Пайпер словно дар речи потеряла. Она ошарашенно уставилась на Третьего и тихо сказала:

— Но Вторжение началось на севере. Я думала... что великанов больше не осталось.

Третий легко пожал плечами:

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Как видишь, остался я. И еще пару сотен великанов, которые за века успели даже расплодиться. Они выбрали своим королем Киллиана, и с тех пор он верой и правдой служит им и всей Омаге.

— Никогда не слышала об этом Киллиане, — задумчиво пробормотала девушка. В период ненависти ко всему миру Пайпер перерыла небольшую библиотеку, прилегающую к ее комнате, и обшарила многие шкафы в общей, где нашла несколько древ различных семей Сигрида. Она изучила древо рода Лайне, но никакого Киллиана там не видела. — Я думала, что великанами правили Лайне.

Третий на долю секунды замер. Его взгляд стал холодным и отрешенным, словно Пайпер сказала что-то, чего он совсем не хотел слышать. Но почти сразу же самообладание вернулось к нему, и сальватор терпеливо объяснил:

— Киллиан из рода Дасмальто, как и королева Жозефина, когда-то связавшая себя узами брака с Роландом из рода Лайне. Киллиан — ее брат, при дворе его любили и ценили, а король всегда был рад видеть и слышать его мудрые советы. Учитывая, что все Лайне погибли, великаны выбрали своим королем Киллиана.

Пайпер не знала, стоит ли говорить о том, что погибли не все Лайне. Вряд ли Гилберт обрадуется, если узнает, что она при первой же возможности разболтала об этом Третьему, которого он так ненавидит. *«Если он вообще об этом узнает»*, — содрогнувшись, мысленно возразила девушка.

— А тебя, — осторожно спросила она, от волнения начав заламывать пальцы, — в этом мире не называют предателем?

— Только самые отчаянные, — совершенно спокойно ответил Третий. — Еще есть те, кто верит, что я помог темным созданиям во время Вторжения. Однако тех, кто доверяет мне и Арне — больше. Знаешь, два века исправительных работ творят чудеса.

Он попытался отшутиться и улыбнуться, но вышло плохо. Пайпер предпочла сделать вид, будто ничего не произошло.

— Итак, — протянула она, стараясь звучать непринужденно, — чем вы тут обычно занимаетесь? Уничтожаете темных созданий? Сидите за стенами крепостей? Людей спасаете?

— Четыре дня назад мы должны были вернуться в Омагу. Но задержались, потому что я не хотел оставлять тебя на милость Икасовых охотников.

— Вот как. Спасибо, хотя я не поняла и половины из того, что ты сказал.

— Омага — главный город на севере. Путь займет три дня, так что надо хорошо подготовиться. К тому же я не уверен, что...

— Три дня? — озадаченно переспросила Пайпер. — Почему ты не можешь открыть портал?

Третий посмотрел на нее так, словно впервые увидел. Затем, пробормотав что-то под нос, спокойно выдохнул и терпеливо объяснил:

— В Диких Землях очень мало магии. Почти вся она заключена в сокрушителях и сгилах, защищающих крепости, Омагу и города. У меня недостаточно сил, чтобы создать портал.

Пайпер в ужасе округлила глаза.

— Однако, если ты позволишь, мы могли бы попытаться воспользоваться твоей Силой.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Девушка сильно сомневалась, что это что-то изменит. Мало того, что этот мир был ей чужд, так еще и магии осталось крайне мало... Шерая, Сионий и Стефан ее к этому не готовили. Пайпер знала, что источник магии сальваторов не бездонный, что они вполне могут использовать и обычную магию, но даже не представляла, как в данной ситуации обратиться это в свою пользу. Сможет ли она, используя Силу и крупницы магии Диких Земель, создать портал или помочь Третьему? И должна ли она делать это?

Пайпер не знала, как следует поступить. Остаться на одном месте — безумие, особенно если это место — неведомая крепость, полная незнакомых людей. Пайпер не думала, что в Омаге или любой другой крепости будет проще и безопаснее, но, наверное, у нее и выбора-то особо не было. Она — сальватор, и не только Земли или Сигрида, но теперь еще и Диких Земель. Как-то ей говорили, что сальваторы защищают все миры. А еще девушка помнила, что сальваторы одной магии. Они всегда найдут друг друга. Они должны держаться вместе.

Вряд ли у Пайпер и впрямь был выбор.

— Это приглашение отправиться в Омагу вместе с тобой?

— Возможно. К тому же, раз уж ты пока находишься в этом мире, следует изучить предел твоих возможностей и то, насколько хорошо ты управляешь Силой.

— Говоришь так, будто собираешься обучать меня магии.

Третий вновь улыбнулся. Пайпер казалось странным, что он, находящийся в довольно невыгодном

положении и заклеянный предателем, улыбается так часто и искренне.

— На данный момент я гораздо опытнее тебя и помню, как с Силой управлялась Йоннет. Я действительно могу кое-чему научить. Если ты, конечно, не против.

Предложение было очень привлекательным, но девушка колебалась. Она, казалось, уже смирилась с мыслью, что рыцари и искатели не найдут и не спасут ее. Пайпер, конечно, устала, что ее все постоянно спасают, но уж точно не хотела, чтобы проверка собственных сил и возможностей вылилась в путешествие по миру, которого она не знала, и сотрудничество с Третьим, которого она только встретила. Если бы Третий хотел забрать ее Силу, стал бы он помогать ей? Пайпер смутно помнила, как он защитил ее во дворе. Поделится с ней Временем, которое успокоило боль во всем теле и погрузило в сон. Стал бы Третий делать так, если бы ему нужна была только ее магия? Пайпер не знала и не представляла, как найти ответы на эти вопросы.

— Ты сказал «мы».

— Что, прости?

— Ты сказал: «Мы должны были отправиться в Омагу». Кто это — мы? Я думала, что ты...

Один. Единственный сальватор на этот мир. До ее появления, разумеется.

— Ах, ты про это. Я всегда путешествую вместе с четырьмя очень надежными людьми. Если хочешь, я познакомлю вас.

— Было бы славно.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Отлично. Сейчас или после того, как поешь? Я думаю, Лилис уже приготовила для тебя что-нибудь.

— А у меня есть выбор?

— Разумеется, есть. Хотя Стелла сейчас сидит в коридоре вместе с Эйкенем и не может дожидаться возможности познакомиться с тобой. Но если ты сначала хочешь отдохнуть, я скажу, чтобы они ушли.

Пайпер повернулась к двери и нахмурилась. Она не ощущала чьего-то присутствия, не слышала шагов или голосов. Как Третий смог определить, что они там?

— Годы практики, — сказал он в ответ на ее немой вопрос. — О, еще острый нюх. Я все-таки великан.

— Они знают, кто я?

Третий выждал мгновение и ответил с мученическим вздохом:

— Да. Я не смог скрыть от них. К тому же, Стелла сказала, что от нас пахнет почти одинаково.

— Что?.. Пахнет?

— Магией, — торопливо пояснил Третий. — Магией сальваторов.

— В следующий раз уточняй сразу.

Он улыбнулся, будто принял как должное слова о каком-то там следующем разговоре. Создавалось впечатление, что Третий доверяет ей, как будто уже смирился, что Пайпер здесь, и совсем не волновался, что она ему не доверяет. Но пока что девушка решила не вдаваться в подробности, чтобы не вызывать подозрений.

ГЛАВА 3

ПЕЧАЛЬ НАХОДИТ НА СЕРДЦА

Уже следующим утром отряд собрался в путь. Клаудия следила, как Третий закреплял седло, а Магнус вел двух коней, незаметно подкармливая кусочками сахара, сворованными с кухни. Все было как и всегда, но кое-что выбивалось из общей картины. Первый сальватор, человеческая девушка, стоявшая неподалеку и смотревшая на все со смесью скептицизма и удивления.

— Ты умеешь держаться в седле? — спросил Третий, поворачиваясь к ней.

— Нет, — ответила Пайпер. Она поджала губы и вздрогнула, когда одна из лошадей ударила копытом о мерзлую землю.

— Идти пешком опаснее, — напомнил Третий, неторопливо поглаживая шею бурого коня. — А так мы доберемся до Омаги всего за три дня. Конечно, если выдвинемся сейчас, а не через несколько часов, когда начнет темнеть. Не бойся, мы не дадим тебе упасть, — с улыбкой добавил он, заметив,

как Пайпер подозрительно оглядывает седло. — Ты можешь поехать со мной, Магнусом или Клаудией. Кого выберешь?

Спрашивать Магнуса или Клаудию он, разумеется, не стал. Клаудию это ничуть не удивило. Она привыкла к порой спонтанным решениям Третьего, хотя всегда надеялась, что рациональность в нем одержит верх.

— Может, все же попытаемся открыть портал?

Клаудия насмешливо фыркнула. Ей, конечно, не стоило бы возмущаться из-за незнаний Пайпер об этом мире, вопросов, ответы на которые знал каждый ребенок Диких Земель, или настороженно следить за любым ее действием. Третий доверял Пайпер, а Клаудия доверяла ему. Однако мертвые не шептали за ее спиной, а Клаудия не привыкла оставаться без их подсказок. Она не знала, можно ли доверять Пайпер только потому, что она была сальватором.

— Ты еще слишком слаба, а расстояние большое. Если хочешь, мы попробуем на полпути к Омаге.

Клаудия считала такую трату магии нерациональной. Путь до Омаги всегда занимал три дня. К тому же, они с помощью теней Эйкена отправили Киллиану сообщение, когда прибудут.

— Тогда я поеду с тобой, — наконец ответила Пайпер, задумчиво пожевав нижнюю губу. — Буду допытывать тебя вопросами о магии и прочем.

— Хорошо, — отозвался Третий, широко улынувшись.

Когда Магнус остановился рядом, скормив лошадям весь сахар, Клаудия схватила его за локоть и притянула к себе.

— Следи за Пайпер, — тихо произнесла она, хотя прекрасно знала, что с такого расстояния Третий расслышит каждое слово. — Я ей не доверяю.

— Я тоже ей не доверяю, — неожиданно согласился Магнус, — однако какой у нас выбор? Третий сказал, что она отправляется с нами. Вряд ли он ошибся.

— Просто следи за ней.

Чудес, вроде неожиданно свалившегося с неба сальватора, не бывает, и Клаудия это знала. Третий представил им Пайпер только вчера, а сегодня она уже отправлялась вместе с ними в Омагу. Клаудия признавала, что лучше держать новоиспеченного сальватора поближе к себе, но не могла не заметить, что рассудительность и расчетливость будто покинули Третьего. Он доверял своей магии, а Клаудия — своему проклятию. И проклятие молчало, не способное прочитать девушку из другого мира.

Во двор, смеясь, выбежал Эйкен, а за ним — Стелла. Они всегда умудрялись найти время для глупых детских игр, которых Клаудия не понимала, но не могла запретить. Животные не любили Эйкена из-за его проклятия, и лошади не подпускали мальчика к себе, из-за чего он всегда забирался на спину Стеллы. Такое перемещение выматывало их обоих. Поэтому Клаудия действительно не понимала, почему они в очередной раз играют в догонялки и тратят силы, которые им еще понадобятся.

Эйкен, отмахиваясь от клыков волчицы, врезался в спину Третьего и громко ойкнул. Магнус прыснул от смеха, отряхивая с перчаток крупы сахара,

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

и, проверив, хорошо ли закреплены ножны, потянулся к поводьям своего коня.

— Быстро вы, — сказал Эйкен, отталкивая ладонь Третьего от своей головы.

— Ты выглядишь бледным, — заметил Третий, все же кладя руку на его макушку и вороша черные волосы. — Плохо спал?

— Тени волновались из-за вчерашних новостей. Но я в порядке.

— Что-то я тебе не верю. Опять пытался уговорить Стеллу взять тебя на охоту?

Эйкен удивленно округлил глаза, но тут же упрямо поджал губы и отрицательно покачал головой.

— Я так и знал, — усмехнулся Магнус, забираясь в седло. — Мы даже не покинули крепости, а ты уже рвешься на охоту.

— Я справлюсь!

— Твои тени последнюю неделю только и делают, что доставляют сообщения, — голосом, не допускающим возражений, сказала Клаудия. — Хватит. Вплоть до Омаги, если ничего не случится, ты не будешь использовать их.

Эйкен надулся, снял с шеи Стеллы сумку с ее вещами и, не глядя, передал Клаудии. Девушка мгновенно перекинула сумку на спину и протянула ладонь к носу своей лошади, поглаживая ее перед дорогой. Сейчас она как никогда прежде хотела, чтобы Икас остановил их, хотя бы отвлек своей болтовней или неожиданно пришедшими вестями из других крепостей.

Но все, что требовалось обсудить, они уже обсудили этой ночью. Спали только Стелла и Эйкен,

а Пайпер даже не сообщили о небольшом собрании — и, как считала Клаудия, правильно сделали. Она в этой крепости всего ничего и понятия не имеет, какие здесь устои и что за люди здесь живут. А они не знают, кто она, откуда пришла и насколько сильна находящаяся внутри нее магия. Пока Пайпер сама не подтвердит, что в состоянии явить им Лерайе, и пока Арне не покажется, чтобы удостовериться в правдивости показанного, Клаудия не собиралась слепо доверять девушке.

Северный тракт, по которому они двигались, с двух сторон был окружен полями с редкими невысокими деревьями. Погода стояла тихая, и выходило так, что Клаудия слышала каждое слово Третьего и Пайпер. Как и Магнус, Стелла и Эйкен, но они либо слишком устали, чтобы вслушиваться, либо решили, что Клаудия отлично справится сама.

Третий знал, что она следит за их разговором, но не упрекал. Он вообще никогда не пытался ее в чем-то упрекнуть, и сейчас Клаудия как никогда прежде ценила установившиеся между ними отношения.

— Тевье — единственное крупное поселение на нашем пути, — спокойно продолжил Третий, очевидно, затылком почувствовав вопросительный взгляд Пайпер. Разрешить ей сесть сзади — было еще одной ошибкой с его стороны. — Мы остановимся там на ночь, я проверю сгилы на границах, а утром двинемся дальше.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Что за сигилы?

— Это магические знаки, которые...

— Нет, я знаю, что это. Для чего они на границах поселения?

— Ты когда-нибудь слышала о Тайресе? — спросил Третий, поднимая глаза к небу. Как и всегда, оно было серым, затянутым низкими плотными тучами. Никакого солнца.

— Что-то типа особого мира фей. Да, я слышала о нем и примерно представляю, что это.

— Дикие Земли почти из той же магии. Здесь целые сигридские территории: леса, моря и горы, которые магией были спасены от полного поглощения. Однако в этом мире есть и темные создания, от которых мы пытаемся защитить простых людей. Сигилы не подпускают темных созданий к нашим поселениям. Не то чтобы их здесь очень много, — поспешно добавил он, усмехнувшись, — однако осторожность в мире, где магия ограничена, лишней не бывает.

Клаудия поджала губы. Третий смеялся так, лишь когда нервничал.

— Пайпер из семьи Сандерсон, — громко, чтобы услышал каждый, сказала Клаудия, поворачиваясь к девушке. Доброжелательно улыбнуться не вышло, потому что почти всех, с кем разговаривала Клаудия, настораживали ее черные губы. Будто за ними скрывались острые клыки. — Могу я задать тебе несколько вопросов?

Пайпер смирила ее осторожным взглядом.

— Конечно. Пожалуй, удовлетворить ваше любопытство — меньшее из всего, что я могу сделать, чтобы отблагодарить за помощь.

— Ты говоришь прямо как фея, — встрял Магнус, оглянувшись на них. — Или ты специально учи- лась красноречию?

— Меня никто не пытался превратить в придвор- ную даму, если ты об этом, — ответила Пайпер, бы- стро взглянув на Магнуса, словно сова в ночи, сле- дящая за добычей.

Однако рыцарь не смутился. Он повидал достаточ- но, чтобы не чувствовать себя неловко под взглядом девушки из неизвестного мира или допускать мысль, будто она в состоянии поставить его на место.

— Итак, — кашлянула Клаудия, вновь привле- кая внимание, — откуда ты знаешь о темных созда- ниях?

— Первое чудовище, которое я встретила, вломи- лось в дом моего дяди через окно и приказало нок- тисам убить нас.

Даже Магнус на секунду замер, хлопая глазами. Но потом вдруг рассмеялся, а Стелла даже твякнула в его поддержку.

— И ты уничтожила его своей магией, верно?

— Нет. Я побежала за дядей, потому что он при- казал делать все, что скажет. Я думала, это про- сто страшный сон. А потом один из демонов хотел съесть моего брата, и мне пришлось отвлекать его.

— Брата? — не понял Эйкен, впервые подав голос с тех пор, как они выдвинулись в путь.

— Демон? — словно пробуя слово на вкус, пере- спросил Третий. — Ты называешь темных созданий демонами?

— Да. И нет, я отвлекала не брата, а того демона и еще двух, что попали через окна.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— А потом? — с надеждой спросил Эйкен. Он даже умудрился развернуться на спине Стеллы и сейчас сидел лицом к остальным, вцепившись в светлую шерсть волчицы.

— Не помню.

На ее лице отразилось сомнение, которое Клаудия не смогла разгадать. Либо Пайпер была куда умнее и не спешила рассказывать все сразу, либо считала их недостойными правды.

— Однако ты должна помнить что-то о том, что произошло до того, как ты оказалась здесь, — с улыбкой и твердостью в голосе сказал Магнус, поглаживая своего коня по гриве. — Ты же не могла из пустоты явиться, верно?

— Я с Земли.

— Откуда? — опять не понял Эйкен.

— Из Второго мира, — терпеливо пояснил Третий. — Ты помнишь, что я тебе рассказывал о нем?

— А, вот почему звучит так знакомо... А может быть, она использовала...

Клаудия мгновенно уловила изменившийся настрой и, желая избежать катастрофы, быстро перебила Эйкена:

— Я уверена, в Омаге мы придумаем, как помочь Пайпер понять, как она попала к нам. Не будем пока болтать об этом, мало ли на кого наткнемся.

— А здесь небезопасно? — с легким испугом спросила Пайпер, на долю секунды плотнее прижавшись к Третьему, словно ища защиты.

— Мы находимся довольно близко к местам, где иногда появляются... м-м, демоны, — немного поду-

мав, ответил Третий. — Знаете, мне нравится это слово. Навевает воспоминания о магах Второго мира, которые говорили так же.

— И все-таки, — продолжила Пайпер, намекая, что на ее вопрос ответили лишь частично.

— Пока мы держимся вместе, мы в безопасности. Спрятанные в лесных храмах сигилы предупредят, если тут появятся демоны.

— Звучит так, будто они живут в этом мире как бродячие кошки и собаки.

— Можно и так сказать. Демоны проникают в этот мир через бреши, используя хаос, но есть и те, что находятся здесь с того самого момента, как мне удалось отделить Дикие Земли от остального Сигрида. Они опаснее всего, но мы не сталкивались с ними уже несколько десятилетий... А мне действительно нравится, как это звучит — «демоны».

Пайпер такое объяснение явно не убедило. Да и вряд ли сейчас было хоть что-то, что смогло бы ее убедить. И вряд ли она действительно осознавала, насколько шатким было ее положение и от скольких случайностей оно зависело.

Когда Тевье, расположившийся в низине между холмами, показался на горизонте, а тракт уклонился вниз, Магнус объявил, что дальше они пойдут пешком. С дороги, находившейся на пару десятков метров выше поселения, открывался вид на небольшой городок. В нем было много домов в один и два этажа, выкрашенных в тусклые оттенки или сложенных

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

из тусклых камней. Как и деревьев, редких кустов, многочисленных мелких построек вроде пустых торговых лавок и мелких магазинов. Из большинства домов валил густой дым, смешивающийся в одно большее темное пятно, резко выделявшееся на фоне светлых оттенков местности. Многие люди вышли на улицы, занимались своими делами или просто гуляли, словно все было в порядке.

Третий и Магнус остановились возле небольшой каменной стены. Немногом раньше Третий сказал, что придется разделиться:

— Клаудия знает дорогу. Она отведет вас к главе, у которого мы всегда останавливаемся.

— Вы не идете? — неуверенно спросила Пайпер.

— Сначала проверим сигилы. Не бойся, Первая. Пока ты с Клаудией, никто тебя не тронет. Я проверю, в порядке ли сигилы, и мы сразу же вас нагоним.

Пайпер было очень страшно, обидно и больно, хотелось забиться в укромное место и просто исчезнуть, но девушка не могла позволить страхам взять над ней контроль. Не могла показать, что она вовсе не в порядке, что она в ужасе от происходящего, от людей, окружающих ее, и от честности и открытости Третьего — особенно. Спящая внутри Лерайе не тревожилась и позволяла Пайпер решать за них двоих, и сальватор решила: она не позволит страхам победить.

Но, идя вслед за Клаудией, ведущей под уздцы коня, и видя, как на них смотрят жители городка, Пайпер невольно теряла уверенность. Она видела бледных людей в теплых дублетах и плащах, с ору-

жием наперевес и самыми обычными вещами, вроде корзинок, книг и бутылок с вином. Она видела странный блеск в глазах некоторых юношей и девушек, провожавших ее заинтересованными взглядами. Видела рыцарей в доспехах, отлично затерявшихся среди обычных жителей, но тут же выступивших вперед, стоило только Клаудии привести их маленькую процессию к небольшой площади в центре поселения. Пайпер успела заметить только большую военную палатку и штандарты с силуэтом орла, расправившего крылья на фоне скрещенных мечей, когда прямо перед ними остановился высокий мужчина с огрубевшей бледной кожей и густой седой щетиной.

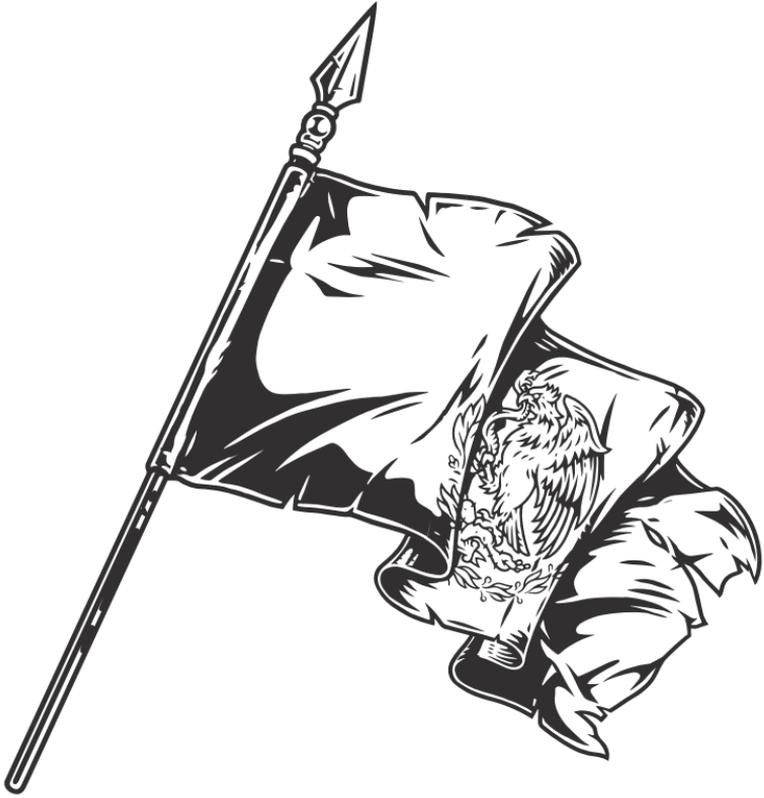
— Приветствую вас, жители Тевье, — медленно склонив голову, проговорила Клаудия, после чего выпрямилась. — Спасибо, что не стали стрелять в нас еще на подходе. Третий устал залечивать наши раны.

Стоящий напротив нее мужчина растянул губы в жесткой улыбке, положив руку на рукоять огромного меча, висевшего на поясе. Пайпер начала волноваться.

— Держите путь в Омагу, да? — без всяких приветствий спросил незнакомец. Он казался Пайпер грозным, сильным, способным устранить Клаудию, стоявшую на пути и едва достававшую ему до плеч, одним точным ударом.

— Да, у нас есть новости для Киллиана.

«Разве не он — король?» — опешив, подумала Пайпер. Разве они не должны говорить о нем с большим уважением?

— У нас тоже есть новости для Киллиана и других, — кивнув, сказал мужчина.

— Мы выслушаем вас, но для начала я прошу проводить меня и моих спутников туда, где мы сможем остановиться на ночлег. Мы прошли очень долгий путь.

— Я не узнаю эту девушку, — сведя брови, произнес мужчина и перевел взгляд на Пайпер.

На нее и до этого было обращено много взглядов, но сейчас даже рыцари, отлично притворявшиеся почти глухими, сфокусировали на ней внимание.

Пайпер так и не смогла посмотреться в зеркало. Она поверила женщине из крепости — Лилис, которая рассказала, что целители постарались минимизировать последствия ее ранений и ушибов, и объяснила, какие следы останутся до тех пор, пока не исчезнут естественным образом. Вроде синяка на левой скуле, царапин по всему лицу, рассеченного уголка левой брови и потрескавшихся из-за холода губ.

— Пожалуй, это относится к новостям для Киллиана, — без колебаний ответила Клаудия. — Я знаю: род Дасмальто будет рад принять ее во дворце.

— Она может постоять за себя?

— Я слышу силу, что стоит за ее спиной. Сокрушитель не убил ее, но мы еще не проверяли, ляжет ли он в ее руку. Однако она действительно сильна и может постоять за себя.

Поразительно, как это Клаудия смогла выдать всю правду, не моргнув и глазом, хотя Пайпер просила не раскрывать ее секрет. И поразительно, что этого никто не понял.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Приходите вечером к большому костру, — вдруг сказал мужчина, даже не изменившись в лице. — Мы давно не слушали о странствиях Третьего, а вести до нас доходят небыстро.

— Сочтем за честь разделить с жителями Тевье еду и тепло, — ответила Клаудия, вновь склонив голову. — А теперь вы проводите нас в дом? Я начинаю замерзать.

Арне сидел на подоконнике, задумчиво уставившись в окно, и, будто бы не замечая напряжения Пайпер, рассматривал спящий на улице народ и вспыхивавшие то тут, то там факелы.

Поселение выглядело спокойным, тихим и безопасным, как если бы находилось вне Диких Земель, где обитают демоны, и не охранялось сигилами, магию в которых приходилось поддерживать Третьему или другим, более слабым магам.

Сигридский мир на Земле казался Пайпер чудным: феи, эльфы, рыцари, маги и даже вампиры, обсуждавшие нападения демонов и распивавшие вино из супермаркета. Сказочное и невероятное вплелось в привычную для Пайпер картину мира, и она, казалось, только приноровилась не удивляться сочетаниям сигридского и земного. Потому что думала, что удивляться больше нечему.

Городок Тевье в Диких Землях сейчас казался девушке куда более чудным и непонятным. Он ощущался как полностью чужой, а она сама — чувствовала себя так, будто заняла чье-то место. Даже ее

одежда была странной, не подходящей для этого мира, хотя Пайпер и предлагали другую, но она отказалась. Пальто очистили от крови так хорошо, что оно выглядело почти как прежде, а ткань кофты стала мягкой и пахла морозной свежестью. Но все равно Пайпер не покидало ощущение, что она — самозванка. Даже лежавшая в кармане подвеска из кристалла памяти Йоннет не вселяла уверенности.

Сальватор сидела на низкой кровати, сжимая в руках подвеску, и пыталась придумать какой-нибудь план. В голове без конца крутилось: «*Нужно выбираться*», но как это сделать, не имея ровным счетом ничего? Ни стабильной магии, ни подсказок Лерайе, ни союзников. У нее в этом мире ничего не было.

— Не хочешь присоединиться к остальным? — спросил Арне, не отрывая взгляда от городской улицы.

— Нет.

— Ты такая тихая, Первая, — все же повернулся к ней сакри и сдержанно улыбнулся, будто пытаешься задобрить не очень умного и пугливого зверька. — Почему бы тебе не расслабиться и не отвлечься?

Пайпер стиснула кулаки, но тут же, вспомнив о своей возросшей физической силе, расслабила ладони, чтобы не сломать подвеску-кристалл. Не считая защитой одежды, этот предмет был единственным, что напоминало о доме.

— Ты думаешь, я могу расслабиться?

— Страдание в четырех стенах еще никому не помогало. Твое положение незавидное, Первая. Я знаю, что ты считаешь Третьего чудовищем.

— Я не...

Арне заинтересованно выгнул брови и подался вперед, всем своим видом показывая, что ждет ответа. Но слова застряли у Пайпер в горле. Она не могла признаться, что не считала Третьего монстром, но и не могла сказать обратного. Девушка понятия не имела, как к нему относится. Будучи в пределах этой комнаты, она почему-то начала думать о том, что Третий достаточно далеко, чтобы ее мысли не возвращались к нему почти каждую секунду.

— Хорошо, — кивнул Арне, когда Пайпер так ничего и не сказала. — Ты можешь говорить, что не считаешь Третьего монстром, но поверь мне: он — чудовище.

Девушка удивленно заморгала и осторожно уточнила:

— Разве ты не должен быть на его стороне?

— Я на его стороне. Целиком и полностью, от самой первой секунды своего существования как сакрифициума и до самой последней — его. Он — это я, а я — это он. Поэтому я лучше других знаю, что он — настоящее чудовище. Разве магия, которую мы, сакри, даруем смертным, не превращает вас в чудовищ?

Пайпер не знала. Она слышала от Эйса, какой была в момент, когда Лерайе взяла ее тело под контроль, и как она голыми руками и чистой магией уничтожала демонов. Простая смертная на такое не способна.

— Но Третий не настолько ужасен, как ты можешь думать, — с усмешкой произнес Арне, складывая руки на груди. — Он — чудовище, но только для своих врагов.

— Это ты так пытался аккуратно подвести к тому, что его лучше не злить? И конечно, к тому, что мне стоит доверять ему.

— Лишь в том случае, если ты хочешь понять, как попала в этот мир и как вернуться обратно. Если же хочешь и дальше постоянно находиться под наблюдением Клаудии и Магнуса, то... — сакри неопределенно пожал плечами, позволяя девушке додумать самой. — Я не прошу тебя вдруг полюбить всех вокруг. Однако пойми: ты вновь в мире, которого не понимаешь, окружена людьми, которые чего-то ждут от тебя и могут даровать тебе помощь и защиту. Не упусти свой шанс, Первая, из-за страха перед неизвестным.

Как будто у нее был выбор.

Но Арне прав: она в мире, которого не знает, и во многом зависит от людей, которым не доверяет. Если хочет остаться в живых и выбраться — придется приспособливаться, подыгрывать, делать то, что от нее просят, не вызывая подозрений.

— Первая... — выдохнул Арне со смирением.

Пайпер ожидала продолжения, хотя бы многозначительного взгляда в ее сторону, но сакри вдруг застыл на месте, вспыхнувшими глазами уставившись на скрипную дверь.

С прямой спиной и полным безразличием на лице в комнату вошла Клаудия. В руках она держала поднос с миской и чашкой, от которых поднимался пар.

Пайпер хотелось бы предположить, что Клаудия ошиблась дверью, но эту ночь им предстояло провести в одном помещении, на расстоянии полуметра друг от друга. В узкой комнате не было ничего, кроме двух кроватей и ветхого шкафа. Даже

стола, куда можно было бы поставить еду, не имелось.

Клаудия, не обратив внимания на заинтересовавшегося ее действиями Арне, подошла к Пайпер и поставила поднос ей на колени. Затем она отошла к противоположной кровати и села, неотрывно смотря на сальватора.

— Ешь, — бросила Клаудия, закинув ногу на ногу и подперев подбородок кулаком.

— Я думала...

— Что? — спросила та. Пайпер смогла только проглотить оставшиеся слова и беспомощно устаться на Арне. Клаудия сидела к нему спиной, будто ни во что его не ставила, но сакри это, кажется, совсем не волновало. — Ты думала, что поешь со всеми возле костра?

Девушка сглотнула еще раз. Ее желудок давно сжимался от голода, а скудного перекуса, который они позволили себе в пути, не хватило даже на час. Пайпер стойчески вытерпела этот час, а затем еще три, пока они наконец не добрались до Тевье. Но практически сразу же она закрылась в комнате и не высовывалась вплоть до самого вечера. И хотя за это время желудок немного успокоился, при появлении еды — даже такой скудной и не очень аппетитной на вид — Пайпер вновь ощутила голод.

— Конечно, я могу за шиворот вытащить тебя на улицу, — стала рассуждать Клаудия, холодным взглядом обводя комнату. Темные глаза сверкнули из-под ровно остриженной челки, и Пайпер невольно поежилась. — Я не буду церемониться. Однако

Третий, узнав, что ты так и не вышла из комнаты, попросил принести тебе еды.

— Почему он сам не сделал этого?

Не то чтобы ей было нужно это, но подобный жест с его стороны казался куда более логичным, чем со стороны Клаудии, которая весь путь недоброжелательно косилась на девушку, кривила черные губы почти на каждое ее слово и задавала вопросы, от которых у Пайпер внутри все замирало.

— Эта комната — наша, — не меняя тона, ответила Клаудия. — И он не сунется сюда без крайней необходимости.

— Выходит, он джентльмен, — немного подумав, выпалила Пайпер.

— Самый настоящий! — Арне живо перепрыгнул с подоконника на кровать к Клаудии и наклонился к ее плечу, словно хотел обнять. — А ты, моя дорогая, вовсе не леди.

Девушка громко хмыкнула и закатила глаза.

— Не понимаю, как с таким ужасным характером Третий вообще терпит тебя.

— Я очарователен, — улыбнулся сакри. — Я прекрасен и велик. А еще я...

— Скромнен? — подсказала Клаудия.

— Да, чрезвычайно скромнен. Однако я, прежде всего, очень надежный. Мне всегда можно доверить секреты. Верно, Первая?

Пайпер усилием воли заставила себя сидеть прямо. Что-то в голосе Арне ей не понравилось. Всего секунду назад он казался легкомысленным, а сейчас в его глазах читались серьезность, мощь

и даже угроза, но кому именно направленная — неясно.

Арне знал о ней больше, чем все остальные, но Пайпер могла только догадываться, рассказал ли сакри кому-то о ее прошлой жизни. Что из себя представляет Второй мир, что за люди там живут, кто входит в коалицию и чем она занимается. Пайпер казалось, что подобная информация поможет Третьему или Клаудии выпытать из нее подробности или какие-то тайны. Вроде продолжительной борьбы коалиции с демонами или того, что выживших во Втором мире, наверное, даже больше, чем в Диких Землях. Что Третий, продержавшись до самого конца, спас куда больше людей, чем думает сейчас. Что он, возможно, предатель в меньшей степени, чем привыкла считать коалиция.

Рассказал ли Арне Третьему о том, что одним из лидеров коалиции является Гилберт, последний из рода Лайне?

И расскажет ли об этом Пайпер?

Она опустила взгляд на поднос, расположившийся на коленях, и с сомнением взгляделась в плававшие на поверхности супа кусочки овощей. Похлебка выглядела едва ли съедобной, но выбирать не приходилось.

— А это что такое? — осторожно, пытаясь не задеть Клаудию своим тоном, спросила Пайпер, указав на чашку с каким-то отваром. Он был зеленоватым и точно не походил на чай.

— Целебный отвар из фейских трав. Мы обменяли травы из крепости на другие, что смогли добыть рыцари Тевье, и Третий вместе с целителями приготовил для тебя отвар.

— Вау, — чувствуя смущение от такой заботы, выдавила Пайпер.

— Он лучше других знает сальваторов и понимает, что вам нужно, однако не думай, что Третий станет постоянно нянчиться с тобой, — резко добавила Клаудия. — Его магия — величайший дар Диким Землям, и он с умом использует его, помогая всем, кому может.

— Я и не думала, — буркнула в ответ Пайпер.

Они что, держат ее за глупую девчонку?

Она сама недавно была единственным сальватором, чья магия — дар для коалиции. Пайпер знала, что, вообще-то, должна была работать так же усердно и внимательно, как и Третий, но все только-только началось. Наверное, именно поэтому замечание Клаудии было справедливым, но легкая обида все равно заскреблась в груди.

Пайпер — сальватор-недоучка, будто купившая обучающий курс в интернете, а потом забросившая его только потому, что первое занятие оказалось скучным и не принесло никаких плодов. Она не умела толком ничего — только слабо ощущать присутствие других и открывать порталы.

Не могла же Лерайе просто ткнуть в первую попавшуюся земную девушку и решить, что та станет сальватором? Пайпер говорили, что сакрифициумы выбирают лишь достойных. Она должна быть достойной чего-то. Должна быть достаточно сильной, чтобы вмещать в себя магию Лерайе. В ней должно быть хоть что-то кроме страха и растерянности.

Во Втором мире у нее не хватило времени и ресурсов, но здесь, в Диких Землях, был Третий, ко-

торый, если правильно донести до него свою мысль и не вызвать подозрений, мог помочь ей.

— Что будет дальше? — спросила Пайпер, беря в руки чашку с отваром и приюхиваясь — очень слабо пахло цветами и хвоей.

— Дальше? — уточнила Клаудия, но, как показалось сальватору, только для того, чтобы заставить ее говорить.

— После Тевье. В Омаге.

— Будем решать, что с тобой делать. Никто не будет возиться с тобой только потому, что ты сальватор, Пайпер из семьи Сандерсон.

— Хорошо, — кивнула девушка, делая первый глоток отвара. Слегка вязкий напиток практически мгновенно разогнал по телу волну тепла. — Сделаю все, что в моих силах.

Пайпер решила: в первую очередь она должна доказать свою силу себе. Вплоть до самого последнего момента она полагалась только на других, злилась от этого, пытаясь заявить, что справится сама, но в итоге ничего не предпринимала. Она слепо верила, что страдает из-за несправедливости миров, по ошибке является сальватором и прочее в том же духе. Она была глупа, недалновидна и слишком наивна. Пайпер и до сих пор такая, но теперь хотя бы признала это.

Из размазни, которой девушка видела себя сейчас, придется слепить настоящую Первую. В ее распоряжении был только чужой мир, в котором она не ориентируется, и несколько не внушающих доверия личностей. Возможно, здесь найдется что-нибудь, что действительно поможет, — вроде книг, чьих-то

МИККИ ХОСТ

рассказов или реликвий, — но без знаний Третьего все это будет абсолютно бесполезным. Как бы он не настораживал своей наблюдательностью и доброжелательностью, каким бы милым не казался, заботясь о ее состоянии, Пайпер не забывала, что невиновность Третьего в падении Сигрида существует лишь в его словах. Ей нужны были более весомые доказательства, а раздобыть их без попытки втереться в доверие не выйдет.

ГЛАВА 4

ВДОХ — ВСЯ БОЛЬ ПРОЙДЕТ

Пайпер, впервые попробовав сесть на лошадь самостоятельно, едва не упала, но Магнус успел поймать ее и громко рассмеялся. Эйкен неожиданно вступился за девушку, а Клаудия бросила на рыцаря предупреждающий взгляд. Однако остановиться Магнус уже не мог.

— Ты хоть когда-нибудь на лошадь садились? — спросил он, помогая Пайпер забраться в седло. — Вчерашний случай не считается.

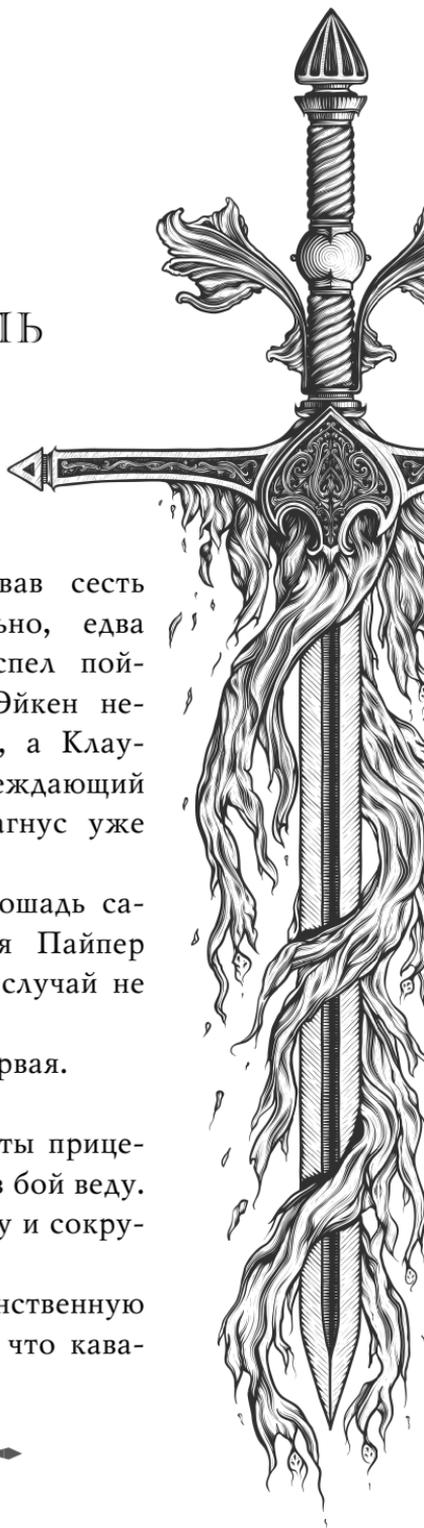
— Нет, — буркнула в ответ Первая.

— Ни разу?

— Ни разу. Да и вообще, что ты прицепился ко мне? Я же не кавалерию в бой веду.

Магнус приложил руку к сердцу и сокрушенно прошептал:

— Ты уничтожила мою единственную надежду. Я действительно думал, что кавалерию отныне будешь вести ты.

Стелла громко фыркнула и носом ткнулась в его бедро.

— Ты закончил язвить? — уточнила Клаудия.

— Нет, не закончил. Я еще планировал посмотреть, как она будет держаться, когда лошадь пойдет галопом.

— Ты сказал, что она очень спокойная, — в ужасе пробормотала Пайпер, уставившись на животное под собой.

— Она действительно спокойная, — подтвердил Магнус, кладя ладонь на шею лошади. — Настолько спокойная, что от темного создания не ускачет, появившись тварь на нашем пути.

— Магнус! — рявкнула Клаудия.

— Расслабься, я уверен, наше Золотце справится!

— Золотце? — непонимающе повторил Эйкен, так и не сдвинувшись с места. Стелла стала лениво нарезать вокруг них круги, принохиваясь и легонько задевая каждого хвостом.

— Первая, — пояснил Магнус. — Ее глаза — золото, ярче которого я никогда в жизни не видел.

Клаудия с протяжным вздохом закатила глаза. За многие годы, проведенные бок о бок с ним, она успела привыкнуть к нескончаемому потоку комплиментов и колкостей от Магнуса, но тот всегда умел удивлять. Это было его работой — столь же важной, как истребление темных созданий. Рыцарь искренне считал, что для поддержания баланса в мире просто обязан одинаково хорошо выполнять и то, и другое предназначение.

— Долго нам еще ждать? — спросил Эйкен, хотя тишина затянулась всего на несколько секунд.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Мальчик кутался в легкий плащ и выглядел крайне довольным, хотя лично Магнус не видел для этого ни одной причины.

— Что скажешь, Стелла? — спросил рыцарь, взглянув на волчицу. — Третий уже близко?

Стелла фыркнула и помотала головой.

— Значит, еще около десяти минут, — заключил Магнус. — О, не переживай, Золотце, — добавил он, заметив озадаченный взгляд Пайпер, — мы вполне можем подождать еще немного. До Омаги всего два дня пути, а здесь даже безопаснее, чем возле Тевье.

Пайпер нахмурилась. Он не понимала, как здесь — возле поселения с десятком хилых домов — может быть безопаснее, чем в относительно большом Тевье. Но Магнус не спешил все разъяснить, решив, что этим следует заниматься непосредственно Третьему.

Поначалу рыцарь сам путался и не понимал, почему одно место Третий считал безопасным, а другое — нет, но спустя годы научился распознавать тайные знаки, скрытые от глаз недоброжелателей, читать лица местных жителей и понимать, что их тревожит. Появившаяся на севере брешь взбудоражила не только жителей крепости, где заправлял Икас, но и людей из Тевье, потому что было неизвестно, насколько далеко смогли разбрестись темные создания. Но теперь, когда брешь была закрыта, а большая часть чудовищ уничтожена, об уцелевших тварях могли позаботиться находившиеся в постоянном движении рыцари или феи с эльфами, жившие едва ли не в каждом поселении. Если темные создания подберутся достаточно близко, об этом станет известно благодаря защитным сигилам на границах.

Поселению, где они остановились, вдвойне повезло: тварей не только не ожидалось, но еще и сам Третий оказался здесь и, воспользовавшись возможностью, проверил все сигилы. Практически являясь личным рыцарем сальватора, Магнус был обязан пойти с ним, но Третий поручил найти лошадь для Пайпер и убедиться, что девушка с ней справится. Ему даже не пришлось обворожительно улыбаться или прибегать к заранее подготовленной схеме — местный фермер, у которого было четыре лошади, продал одну буквально сразу же, когда его жена, увидев Магнуса, стала наседать и говорить, что «раз просит такой храбрый рыцарь, они просто обязаны помочь ему».

Магнус в одиночку привел лошадь к окраине поселения, по пути улыбаясь каждому, кто удивленно и восхищенно вздыхал, заметив рыцаря, и отказываясь от многочисленных подарков. Даже в самой простой кожаной броне, отливавшей черным и серебряным, люди узнавали в нем обладателя сокрушителя, а когда замечали меч на поясе — окончательно в этом убеждались. Если бы мужчине платили каждый раз, когда дети пораженно указывали пальцами на его ножны, Магнус давно смог бы выкупить дворец Омаги и жить там, ни в чем себе не отказывая.

Но теперь, наблюдая за неуклюжими попытками Пайпер сесть ровно и держать спину прямо, он начинал жалеть, что отказался от предложенной каким-то стариком бутылки вина. Третий ясно дал понять: если Пайпер свалится с лошади — отвечать за это будет Магнус. Будь его воля, он бы просто

подсадил ее на коня Третьего и подождал, пока тот вернется.

— Нам по пути еще встретятся поселения? — спросила Пайпер, не отрывая взгляд от своих поблевших рук, до боли сжимавших поводья.

— Нет. — Клаудия протянула флягу Эйкену и проследила, чтобы он выпил ровно столько, сколько можно при их ограниченном запасе. — К границе леса мы подойдем к вечеру, устроим привал возле озера, а утром двинемся дальше. Путь пролегает через холмистые равнины, местность практически открытая, но все равно следует соблюдать осторожность. Неизвестно, сумела ли хоть одна тварь проникнуть так далеко в глубь Земель.

— А что Охотники? — спросил Эйкен, возвращая флягу.

— Они должны прибыть в Омагу только через две недели, — ответил Магнус вместо Клаудии. — Давай надеяться, что не произойдет ничего такого, что заставит их прибыть раньше, хорошо?

Мальчик бодро кивнул. Не будь с ними Пайпер, он бы обязательно продолжил расспрашивать об Охотниках, сетуя на то, что Третий не разрешает ему встречаться с ними. Но Эйкен был достаточно умен, чтобы не показывать своего разочарования и не выдавать Первой лишней информации.

Они все ей не доверяли. Не доверял и Третий, но в меньшей степени, потому что ему Арне постоянно нашептывал правильные действия и слова. Они оба не позволяли Пайпер узнать больше, чем ей необходимо было знать именно сейчас, но и не притворялись, будто всегда говорят чистую правду. Они

не обманывали ее, но сильно ограничивали в знаниях.

— О, — выдал Эйкен, заметив, как Стелла запрыгала из стороны в сторону и завилыла хвостом. — Кажется, он скоро придет.

— Отлично. Золотце, пожалуйста, не выпади из седла, иначе Третий открутит мне голову, — Магнус миролюбиво улыбнулся и молитвенно сложил руки.

— Не называй меня так, — буркнула в ответ Пайпер. Смущения на ее лице Магнус не заметил, хотя рассмотреть что-то сквозь сеть шрамов, рубцов и гематом было довольно сложно. — У меня есть имя.

— Довольно необычное для Земель, — заметил Магнус.

— А золотые глаза, значит, вполне обычные?

— Нет, но мы можем выдать тебя за потомка фей. Это вполне сработает, если никто не будет прикасаться к тебе.

Пайпер нахмурилась.

— Прикасаться?

— Третий ведь говорил тебе, что магии в этом мире мало? — вступила в разговор Клаудия, легко садясь в седло и накидывая капюшон на голову. — Есть шанс, что те, в ком еще теплится магия, поймут, кто ты, прикоснувшись.

— Я не позволю незнакомым людям касаться меня, — злобно пробормотала Пайпер.

— Может произойти что угодно. — Клаудия только равнодушно пожала плечами. Вот она уж точно не переживала из-за того, что Третий может открутить ей голову.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Магнус уже давно признал, что Клаудия, должно быть, единственная во всех Диких Землях, кто способен влиять на Третьего. Единственная, кто имеет над сальватором власть. У нее не было мощной магии, способной подчинить его против воли, а сама она не воплощала собой идеал женщины, которая могла бы пленить Третьего (Магнус узнал все его вкусы и предпочтения едва ли не сразу, как познакомился с ним). Рыцарь знал, что Третий не испытывает к Клаудии романтических чувств, так же, как и она к нему. А еще знал, что Клаудия — единственная, кто в случае чего без колебаний убьет сальватора, если иного выхода не останется. Не зря же она была его негласной правой рукой и их голосом разума.

Но сейчас все шло наперекосяк. Магнус чувствовал, что вечно трезвый голос разума был готов объявить молчаливую войну. Для Клаудии в первую очередь были важны жизни ее семьи и близких друзей: Третьего, Стеллы, Эйкена и его, Магнуса. Жизнь Первой наверняка стояла где-то в самом конце списка, и рыцарь не мог ее в этом винить, хотя всеми силами пытался намекнуть, что Клаудии стоит быть чуть вежливее. Так у них появилось бы больше шансов узнать, что задумала Первая и как она планирует их использовать. Она же не глупая, поэтому точно должна планировать их как-то использовать. По крайней мере, Магнус на это надеялся, потому что иначе он сильно разочаровался бы в земляках.

— Эй, Золотце, — обратился он к сальватору, положив локоть на макушку Эйкена, вызывая возмущение мальчишки. — На что похож твой мир?

Пайпер удивленно посмотрела на рыцаря и опустила плечи. Магнус понял, что задал не вполне уместный вопрос, но отступить было поздно: Стелла запрыгала на месте и залаяла, показывая, что тоже хочет услышать ответ.

— Оставь истории до привала, — бросила Клаудия, прикладывая ладонь ко лбу и вглядываясь в сторону города. — И не болтай лишнего.

— Какая же ты скучная, моя дорогая, — вздохнул Магнус.

Ни один здравомыслящий человек не устроит ночлег почти на самой границе леса, но Третий и Клаудия лучше других понимали, что двигаться дальше ночью — плохая идея, потому что твари и враждебно настроенные драу точно выползут из своих нор, почуяв свежую кровь. Магнусу совсем не хотелось до самого рассвета махать мечом и отгонять наиболее любопытных и смелых чудовищ.

Впрочем, поспать ему все равно не дадут.

— Да ты издеваешься! — сокрушенно протянул рыцарь, вскидывая руки к темному небу. — Почему это я опять караулю?

— Потому что я хочу немного отдохнуть, — честно ответил Третий, посмотрев ему в глаза. Магнус ненавидел, когда он был настолько честным.

— Я могу покараулить, — вмешалась Пайпер. Она сидела почти вплотную к костру, словно не боялась, что ее странная одежда может загореться от одной отлетевшей искры. — Я спать не хочу.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— И он тоже! — возмущенно продолжил Магнус, махнув ладонью в сторону Третьего. Вышло так резко, что сальватору пришлось отклониться назад, чтобы не получить по лицу. — Ему сон вообще не нужен, но он, конечно, решил повыпендриваться!

— Ах, какая прелесть, — ядовито отозвалась Клаудия и посмотрела на них. Вплоть до этого момента она следила, как Эйкен самостоятельно снимал шкуру с пойманного Стеллой кролика, и совсем не обращала на остальных внимания. — Магнус, хочешь сказать, что ты устал?

— О! О! — послышался радостный голос Стеллы. — Я тоже могу покараулить!

Глаза Пайпер округлились от ужаса, и она едва не подскочила на месте, но замерла — напряженная и будто готовая защищаться. Магнусу пришлось закрыть лицо руками, чтобы не засмеяться в голос.

— Почему вы на меня так смотрите? — непонимающе и обиженно спросила Стелла. — Эта одежда мне не подходит? Я надела что-то задом наперед?

— Ты чудесно выглядишь, Стелла, — с примирительной улыбкой сказал Третий. Яркий костер освещал его бледное лицо, и рыцарь краем глаза заметил, как пляшущие отблески подчеркивают его недовольство. — Клаудия, — обратился сальватор, медленно повернув голову в ее сторону, — ты ничего не сказала Пайпер?

— А должна была?

Рыцарь начал считать секунды. Стелла наконец опустилась на ствол поваленного дерева, укрытого тонким покрывалом, рядом с Эйкеном. Мальчик

притих, верно почувствовал, что сейчас что-то произойдет.

Третий глубоко вздохнул.

— Что ж, — кашлянул он, поднимаясь на ноги, словно хотел видеть всех сразу, — Пайпер, познакомься со Стеллой. Еще раз, — на этих словах Третий недовольно посмотрел на Клаудию, но та лишь пожалала плечами. — Стелла — проклятая. На Земле, если я правильно помню, таких, как она, называли оборотнями.

Первая медленно сложила руки на коленях и уставилась на Стеллу. Та улыбнулась, демонстрируя короткие клыки. Пайпер передернуло.

Магнус не винил ее: если бы он сам не был тем, кто вместе с Третьим нашел Стеллу, то вполне разделял бы настороженность девушки. Стелла-человек сохраняла черты Стеллы-волчицы, из-за чего многим, кто смотрел на нее, становилось неуютно. В частности, из-за желтых глаз и коротких вытянутых ушей, покрытых светлым пушком. У Стеллы были недлинные светлые волосы цвета соломы, которые она всегда оставляла в беспорядке, особенно после смены облика, если только Клаудия или Третий сами не брались ее причесывать. Но сейчас Магнус отметил, что она даже попыталась пригладить лохматые пряди, словно надеясь произвести хорошее впечатление на Пайпер.

— Я не кусаюсь, — все с той же широкой улыбкой произнесла Стелла.

— Я тоже, — будто не подумав, ответила Пайпер, сжав кулаки.

— Правда? Тогда я могу тебя научить.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Рыцарь скривил губы в улыбке, пока Третий в ужасе смотрел то на Стеллу, то на Первую.

Стелла — это настоящий ураган чистых эмоций, которым не место в мрачных Землях, однако волчица была здесь..

— О, кстати, — произнес Магнус, вдруг вспомнив, — Золотце обещала рассказать нам о своем мире.

— Она обещала? — скептически уточнила Клаудия.

— Я обещала? — неуверенно поддакнула Первая.

— Если ты не хочешь слушать о том, как охотится Стелла, расскажи нам что-нибудь, — пожал плечами рыцарь.

Стелла вспыхнула и возмущенно выдала:

— Я отлично охочусь! Первая, хочешь, я поймаю тебе красивую птицу? Или даже кролика!

— Нет, спасибо, я, пожалуй, откажусь, — поспешно проговорила Пайпер, обнимая себя за плечи.

Она не ежилась от холода — или просто хорошо это скрывала, — но Магнус и без того знал, в чем дело. Он и сам ощутил, что ветер стал чуть резче, чем до этого.

Третий напряженно всматривался в глубь леса, будто там что-то было. Магнус кинул на него вопрошающий взгляд, но сальватор не ответил и только скривил губы, показывая, что не намерен отчитываться перед рыцарем или менять своего решения.

Третий, как и всегда, о чем-то умалчивал.

Это вошло у него в привычку. Если речь заходила о проклятиях, Третий был достаточно многословным и делился своими мыслями с Клаудией, Стеллой или Эйкеном, а когда их не было рядом — даже

с Магнусом, обычным человеком. А когда дело было связано с магией, Третий либо ставил отряд перед фактом, рассказывая только самое важное, либо вообще молчал, очевидно, не понимая, что вовсе не обязательно ломать голову в одиночку.

— Расскажи нам о своем мире, — попросил Магнус, переводя взгляд с Третьего на Пайпер.

— Спроси что-нибудь конкретное, — отозвалась девушка, пряча ладони в рукавах своей странной одежды.

— Магия! — радостно выпалила Стелла. — В твоём мире есть магия?

— Есть, и много.

— А чары?

— И чары есть.

— А проклятия?

Магнус мгновенно заметил перемену в ее взгляде. Пайпер одернула край рукава, будто разглаживая, провела пальцем по коленке — стала делать что угодно, лишь бы не обращать внимания на любопытный и восторженный взгляд Стеллы, сидевшей напротив.

— Проклятия тоже есть, — наконец ответила Первая.

— А почему ты стала такая грустная?

Даже Эйкен тихонько завыл, верно почувствовав, что Стелла опять не поняла общего настроения. Магнус уже начал подавать волчице тайные сигналы руками, надеясь образумить, когда Пайпер невозмутимо сказала:

— Мой друг сильно пострадал из-за проклятия, и мы не знаем, сможет ли он очнуться.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Очнуться? — внезапно вмешался Третий, повернувшись к ней. Станный блеск в глазах не понравился Магнусу — он означал, что сальватор что-то понял.

— Это древняя магия, — уклончиво пояснила девушка. — Моя... наставница сказала, что без определенного типа магии шанс на пробуждение крайне низок.

— Звучит очень знакомо, — пробормотал Третий и отвернулся, вновь уставившись в глубину леса.

— Знаешь, — нарочито весело отозвался Магнус, подпирая подбородок кулаком, — будет просто замечательно, если ты расскажешь, почему это звучит знакомо! Хотя бы разочек, ради разнообразия.

Третий медленно повернулся к нему и посмотрел на рыцаря равнодушным взглядом, будто тот был пустым местом, не заслуживающим внимания.

— Иногда ты такой скучный, — с притворным разочарованием пробормотал Магнус. — Улыбнись, мой хороший. Сегодня у нас прекрасная компания.

— Я устала, — неожиданно объявила Первая, — и иду спать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи! — радостно отозвалась Стелла, улыбаясь от уха до уха.

У них даже не было приличных палаток, но Пайпер это будто не смутило. Следуя скупым указаниям Клаудии, она распотрошила одну из седельных сумок в поисках нужного свертка и, даже не пытаясь найти более ровный клочок земли, отошла метров на пять и устроилась возле двух деревьев.

— Разбуди ее через пару часов и спроси, хочет ли она караулить, — пробормотал Третий Магнусу. — Если откажется, я встану вместо нее.

— А ты куда собрался? — скептически поинтересовался рыцарь.

Сальватор лениво махнул рукой, безразлично добавив:

— Проверю сигилы еще раз. Не засиживайтесь слишком долго. И проследите, чтобы Эйкен нормально поел.

— Я все слышу, — обиженно пробормотал мальчик ему в спину.

— Давненько я не видел тебя таким растерянным, — насмешливо пробормотал Арне, следуя за Третьим по пятам.

— Не твоя ли это вина?

— Молодой человек, вы слишком многое себе позволяете! Напомнить, благодаря кому ты держишься на ногах?

— Меньше слов, Арне, и больше дела.

Сакри пренебрежительно хмыкнул и исчез, даже не попрощавшись. Но спустя долю секунды Третий заметил его силуэт среди деревьев, точно там, где был начерчен один из сигилов.

Они закончили проверять северную сторону несколько минут назад, но необъяснимая тревога не давала Третьему покоя, и он решил, что следует все тщательно перепроверить. Сальватор уделял особое внимание каждому сигилу, старательно выводя контуры в воздухе, и тратил лишнее время на распознавание посторонних запахов. Южнее, со стороны озера, шел резкий запах злых драу, которым не

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

навилось соседство живой плоти. Третий потратил почти час, пытаясь усмирить их и объяснить, что они не собираются трогать озеро, даже капли не возьмут, а сигилы требуются для защиты от темных созданий. Ему также пришлось пообещать отдать ровно тридцать капель своей крови, что было на тридцать больше желаемого и необходимого.

— Тебе нужно поспать, — пропел Арне, ступая между деревьями.

— Я не хочу, — пробормотал Третий, укрепляя последнюю линию сигила и критически оглядывая работу. — Идем дальше.

Чтобы добраться от одной условной границы до другой, сальватор тратил от силы две минуты. При этом он ни на мгновение не терял из вида неяркий костер, расположенный в центре их небольшого лагеря.

Когда с двойной проверкой западной стороны было покончено, а сигилы были укреплены еще раз, Третий на секунду помедлил. Логичнее было бы двинуться к южной стороне, к берегу озера: так он мог не только проверить сигилы, но и еще раз поговорить с драу, заверив их, что обязательно отдаст свою кровь, как только они выдвинутся в путь. Но отчего-то хотелось сразу же направиться к восточной стороне, проигнорировав предостережения собственного разума. Он не слышал дыхание Первой так же хорошо, как дыхание остальных, и его это беспокоило.

— В чем дело? — лениво спросил Арне, когда Третий замер на месте и уставился куда-то перед собой. — Я ничего не чувствую.

— Первая... — только и успел сказать сальватор, когда Арне фыркнул и расхохотался.

— Боги, ты что, уже влюбился? Оставь девчонку в покое!

Третий двинулся к южной стороне. Сакри пошел следом, продолжая смеяться и утирая несуществующие слезы. Третий не понимал веселья Арне и чувствовал себя крайне странно. Словно ребенок, который перед взрослыми сказал что-то глупое, а те его по-доброму передразнили.

Драу выползли из озера и расположились на поросших мхом камнях на берегу. Они оставались в форме полупрозрачных силуэтов и неярко светящихся огоньков — в своих самых безобидных и приятных образах. Глаза-угольки следили за каждым действием Третьего, а из-за спины доносилось тихое шипение на инородном языке, которое он частично понимал.

— Здесь нет ничего интересного, — громко сказал Третий, медленно поворачиваясь лицом к озеру. — Исчезните.

Драу зашипели, сползли с камней и бесшумно погрузились в воду, оставив Третьего. Арне уже бродил между деревьями, огибая голые кусты, будто невзначай все ближе подбираясь к тропинке, выходящей к лагерю.

— Ты уходишь? — спокойно спросил сальватор, довершая последний сигил идеально выверенным движением.

— Первой, возможно, не очень хорошо.

— Я не думаю, что она легла спать, — пробормотал Третий, огибая раскидистую сосну. — Ей нужен сон, ведь она человек, но мне кажется...

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

— Она солгала. Ей просто не хотелось отвечать на вопросы Магнуса и Стеллы.

— Правда?

— Правда. А ты не понял?

Разумеется, не понял. Он жил бок о бок с людьми, спасал их и был ими предан, он изучил их, но иногда действительно не понимал. А Пайпер была не просто человеком, она — сальватор из другого мира.

— Полагаю, нам следует показать, что мы на ее стороне, — задумчиво пробормотал Третий.

— У тебя нехилая конкуренция. Я видел мир, в котором она жила раньше. Видел роскошь, которой ее окружил тот, кто приютил, и видел знания, которые ей могли предоставить. Уверен, что сможешь потягаться с этим?

— Разве мне нужно осыпать ее роскошью и знаниями, чтобы показать, что я на ее стороне? — ответил Третий. — Если она пожелает роскоши — я ее достану. Если будут нужны знания — я ей их предоставлю. Однако мне казалось, что люди ценят честность и самоотверженность.

— Ты даже не представляешь насколько.

— Тогда к чему этот разговор?

— Я просто хочу предупредить тебя: Первая не так проста, как ты можешь думать.

— Я не настолько глуп, Арне, — раздраженно отозвался сальватор.

— На каждую тайну, что ты скрываешь, у Первой есть своя. И одна из них тебя сильно заинтересует, если ты узнаешь ее.

Третий остановился. Сакри не оставлял следов на снегу, его шаги были не слышны, а изо рта не

вырывалось облачками дыхание, но его присутствие ощущалось так остро, будто он состоял из плоти и крови.

— Речь идет о великанах, — только и сказал Арне, после чего развернулся, махнул рукой, зовя за собой, и растворился в воздухе.

На этот раз Пайпер ехала рядом с Клаудией, поэтому ни расспросов, ни звучащих до этого непринужденных разговоров не было. Магнус и Эйкен изредка перекидывались какими-то фразами, обсуждая дела, которыми они займутся в Омаге.

— И как ты объяснишь это все послам? — спросил Арне, невозмутимо шедший в середине их небольшой процессии, без труда поспевая за лошадьми. Он не касался земли, паря в нескольких сантиметрах над ней, а ветер не трепал его белые волосы. Арне был лишь призраком, явившимся только одному.

— Что-нибудь придумаю.

Никто, кроме Пайпер, не обернулся на Третьего, когда тот вдруг заговорил в полный голос.

— Как это на тебя похоже.

— И как похоже на послов — совать нос в мои дела, — с горьким смешком добавил Третий. — Тебе не о чем переживать. В конце концов, им вовсе не обязательно знать, что сальватор Лерайе в этом мире.

Пайпер нахмурилась и поджала губы. Третий искоса взглянул на нее: он точно знал, что девушка чувствует присутствие Арне, и ему была интересна

ее реакция. Даже сильнее, чем причина, по которой сакри завел этот разговор.

— Ты не сможешь вечно прятать ее, — укоризненно заметил Арне.

— Я не собираюсь прятать ее. Я лишь собираюсь помочь ей не раскрывать себя до тех пор, пока она не будет к этому готова. Первая сама решит, когда этот момент настанет.

Пайпер фыркнула и закатила глаза. Третий совсем не понял, что означала эта реакция.

— Но тебе нужно помочь ей познать магию.

— Я в состоянии сделать это, не пренебрегая своими обязанностями перед Дикими Землями и Омагой в частности.

— А что насчет выяснения причин, по которым она оказалась здесь?

— Ах, это... — Третий задумчиво пожевал нижнюю губу, глядя перед собой. — Да, с этим будут проблемы. Пока даже не представляю, с чего начать.

— Если ты дашь мне чуть больше сил, я могу попытаться связаться с ее братом, — пожал плечами Арне. — Мальчишка любопытный, может, уже и выяснил что-нибудь.

— А ты уверен, что Эйс тебе поверит? — спросила Пайпер, озадаченно уставившись на Арне.

Третий выругался и сильнее сжал поводья. Она что, действительно видела Арне и даже слышала, что тот говорил? Когда сакри успел привязаться к Первой, раз теперь показывается и ей?

— Буду надеяться, что поверит, — со вздохом ответил сакри и посмотрел на Третьего.

— Обсудим это, когда окажемся в Омаге.

Арне невозмутимо пожал плечами и исчез. Пайпер еще несколько секунд сверлила опустевшее пространство нечитаемым взглядом, а затем обернулась на Третьего.

Он хотел дать ответы, должно быть, сильнее всего на свете, но просто не мог. Не здесь. Не сейчас. Возможно, даже не в Омаге и не после встречи с Киллианом. Третьему требовалось время, чтобы понять, насколько он может доверять девушке из другого мира и каким образом она оказалась связана с Лерайе.

Сальватор помнил, что рассказывала Йоннет, когда они встретились в доме Лайне в горах. Помнил в мельчайших деталях и едва не каждую ночь, пока все остальные спали, прокручивал тот разговор в голове. Он пытался найти в словах Йоннет какой-то иной смысл — не тот, что она заложила на самом деле, — но ничего не получалось. И посоветоваться с кем-то Третий не мог: никто даже не знал, что Йоннет на самом деле не пропала без вести во время Вторжения, а погибла в бою на кэргорских равнинах. Никто не знал, потому что никто этого не почувствовал — Силы в Первой оставались чересчур мало.

Третий положил ладонь на солнечное сплетение, ощутив дрогнувшую нить магии Лерайе. Он запечатал в себе мельчайшую часть ее Силы — ту, что в момент смерти Йоннет еще была у нее. Но этой части Третьему всегда было мало, иногда настолько, что она терялась среди потоков его собственной магии, и он начинал думать, что она безвозвратно истрачена. Потом, когда он передаст эту часть Силы

Первой, останется лишь призрачный след, который растворится в общем ощущении магии другого сальватора. Третий одновременно и боялся, и желал этого.

Чужая магия вновь дрогнула в нем. Сердцебиение замедлилось. Воздух словно потяжелел.

— Эйкен, — негромко произнес Третий, стараясь как можно незаметнее оглядеться по сторонам, — будь добр, присмотри за Пайпер.

Мальчик поднял брови, но кивнул и потрепал Стеллу по голове, тем самым сказав, что им следует послушаться и подойти поближе к Первой. Та уже собиралась задать вопрос, когда откуда-то внезапно выскочила тварь, выбила девушку из седла и прижала к мерзлой земле.

Лошади испуганно бросились в сторону. Магнус и Клаудия едва не упали, но все же смогли удержаться в седле и остановиться. Стелла ловкими прыжками уклонялась от нападавших тварей, а прижавшийся к ее спине Эйкен никак не мог улучшить момент, чтобы спрыгнуть на землю и подбежать к Пайпер.

Третий оказался отрезан от остальных. Твари появлялись отовсюду: выглядывали из-за деревьев по обе стороны широкого тракта, выползали из глубоких, только что появившихся нор и даже спрыгивали с раскидистых ветвей. Похожие на собак, огромных оленей, чудовищ из курганов, которых Третий давно не видел. Совершенно безмозглые, они следовали лишь за запахом свежей крови. Но если не это привело тварей, значит, это было темное создание, узнавшее о человеческой девушке из другого мира.

Одна из тварей, раскрыв пасть, прыгнула прямо на Третьего. Он пригнулся к шее коня, а затем, когда когтистые лапы пронеслись прямо над ним, задев лишь волосы, вскинул руку и коснулся тела чудовища. Магия хлынула внутрь твари, и та мгновенно рассыпалась в прах. Но на ее место тут же ринулась другая, а затем еще одна вгрызлась в ногу коня и запустила когти в его бок.

Третьего стащили на землю, но он быстро отбился, разрывая тварей магией и голыми руками. Ему в рот попала их черная кровь, которую он тут же сплюнул вперемешку с синей, своей. Кто-то подкрался сзади, но Третий, услышав тихое рычание, лишь резко взмахнул рукой, и сердце твари разорвалось на сотни мелких кусочков.

Мир плыл перед глазами. Все вокруг стало серым и черным. Свет никогда не проникал через плотные свинцовые тучи Диких Земель, но прямо сейчас Третьему казалось, что солнце исчезло вовсе. С каждой секундой тварей становилось все больше. Они громоздились друг на друга, отрезая пути к отступлению, и сжимали кольцо. Сквозь их рычание он расслышал рычание Стеллы, а вот определить, все ли тени, летавшие туда-сюда, принадлежали Эйкену, оказалось сложно. Одна из теней в форме орла спикировала вниз совсем рядом с ним и вцепилась в глаза твари. Та истощно заверещала. Другая тень змеей подползла к ноге Третьего и стремительно забралась на него. Эта точно не принадлежала Эйкену. Сальватор яркой вспышкой магии рассеял тень раньше, чем та успела добраться до шеи, и отогнал еще нескольких.

Третий не слышал и не видел остальных своих спутников. Нос улавливал запах отравленной крови, хаоса, металла — это могли бы быть как меч и доспехи Магнуса, так и клыки тварей. Зрение становилось нечетким. Чудовища неустанно нападали, и Третьему приходилось отбиваться, не находя даже доли секунды на то, чтобы оглядеться и определить, есть ли хоть какой-то шанс вырваться из этого круга.

Вдруг чьи-то зубы впились в левую руку, и от неожиданности Третий закричал. Он яростно отталкивал тварь, рычал, как дикий зверь, но острые зубы только сильнее сжимали плоть. Тогда сальватор, зарывав еще громче, закричал совсем по-другому.

У него было слишком мало шансов удачно использовать рокот. Семья отреклась от Третьего во время Вторжения, лишив большей части силы, которая крылась в кровной связи. Даже иная связь — кертце риз — возникавшая между великаном и тем, кто не был связан с ним кровью, но занимал особое место в душе и сердце, не могла дать необходимой силы. Но у Третьего не было выбора: он понятия не имел, сколько тварей напало на остальных, а сокрушителем владел только Магнус.

Собственный крик, больше похожий на звериный, отдавался в голове гулким эхом. Большинство тварей вокруг задрожали, забились в конвульсиях и рассыпались в прах, но некоторые смогли выдержать. Та, что вцепилась в его руку, лишь временно отступила.

Третий затих, смотря в голодные глаза чудищ перед собой, и утер кровь с подбородка. Мутило даже сильнее, чем в прошлый раз, но он держался.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Тут он почувствовал прикосновение к правой руке и успел боковым зрением заметить Первую, оказавшуюся рядом. Затем все вокруг исчезло во вспышке, ставшей порталом.

Первым, вскрикнув, упал Эйкен — он, видимо, приземлился не слишком удачно. Следом за ним — Стелла, на которую сначала упала Клаудия, а потом и Пайпер. Магнус едва успел подхватить свой меч и подняться на ноги, чтобы отрубить голову твари, которую утянуло в портал вместе с ними, пока та не напала снова. Третий упал совсем рядом с рассыпавшимся телом чудовища.

Они оказались на дороге из промерзлых гладких камней. Третий даже сквозь туман перед глазами узнал узоры, вырезанные на них, и сигилы, в которые они складывались.

Сальватор вскинул голову и, поморщившись из-за гула в голове, огляделся. Со всех сторон были люди: рыцари, охотники, маги, слуги, обычные граждане, волей случая оказавшиеся здесь в это время. И все смотрели на них, широко раскрыв глаза.

Стелла попыталась встать, но тут же оступилась и заскулила. Третий заметил, что ее передняя лапа кровотоцит. Эйкен, хныкавший от боли от удара о землю, призвал тени обратно, и те прилипали к его коже, словно татуировки. Клаудия и Магнус, игнорируя любопытные взгляды, пытались поднять Пайпер.

— Элементали! — выдохнул Третий, резко выпрямляясь. Кто-то из рыцарей уже спешил к нему, но он отмахнулся от помощи, крикнув: — Немедленно сообщите королю Киллиану, что мы вернулись!

Внутренний двор ожил. Люди загалдели и забежали, лишь немногие остались и все еще смотрели на свалившихся откуда-то путников.

— Вызовите целителей, — продолжал отдавать команды Третий, оставшимися крупницами магии делая голос громче, — отправьте отряд охотников на Северный тракт и сообщите всем ближайшим поселениям, что нужно усилить охрану.

Магнус держал тяжело и хрипло дышавшую Первую на руках и беспомощно смотрел на Третьего. Клаудия, осмотрев ее лицо и две глубокие царапины на лбу и поперек носа, наконец сказала:

— Жить будет.

— Это я и без тебя знаю, — огрызнулся Третий, подходя ближе. Внутри него бурлили злость, ненависть и отчаяние, которое даже Арне не мог усмирить. — Магнус, неси ее внутрь. Эйкен, побудь со Стеллой и убедись, что ей помогут.

Волчица протестующе завывала. То ли не хотела, чтобы ее раной занимался кто-то помимо Третьего, то ли вообще не желала принимать помощь. Но сальватор, нахмурившись, повторил громче и более властно:

— Немедленно.

Стелла фыркнула и хлестнула его хвостом по ноге. Третий, обернувшись к толпившимся возле ворот во дворец людям, рявкнул так громко, как только мог:

— Выполнять, пока я не бросил вас в тюрьму!

Клаудия осуждающе на него посмотрела.

— Тебе нужно показаться Ветон.

— Я в порядке.

— У тебя все еще идет кровь.

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

Третий поднял левую руку и увидел, как тонкая струя синей крови стекает на снег.

— Я почти не чувствую боли, — тихо признался он, опуская руку. — Пусть сначала помогут Стелле и Пайпер, а потом осмотрят вас. Я пока встречу с Киллианом.

— Не сможешь?

На самом деле никто, кроме Третьего, не мог знать точно, когда и сколько магии он затрачивает. Его отказы помогать редко объяснялись отсутствием сил, потому что Третий, вообще-то, не был обязан помогать там, где справлялись целители. Однако сейчас было иначе. Первая использовала его Время, чтобы добраться до своей Силы, вытянуть ее на поверхность и создать портал. Их магия сплелась и воздействовала не только на ее способность сломать пространство, но и на самоисцеление, которое Третий хорошо чувствовал.

— Сила уже исцеляет ее. Я приду, если этого будет недостаточно, но сейчас нужно встретиться с Киллианом.

— А что насчет твоего Времени?

Арне был истощен, но отлично держался, иначе Третий потерял бы сознание сразу, как оказался в пределах Омаги. Но Клаудии было необязательно об этом знать.

— Узнай, кого отправят, и убедись, что они смогут истребить всех тварей. Потом доложишь мне.

ГЛАВА 5

ТОГДА ЛИШЬ ДВОЕ ТАЙНУ СОБЛЮДАЮТ

Теперь, оказавшись в самом сердце Омаги, Клаудия слышала множество голосов. Почти за каждым, кто встречался по пути в зал собраний, куда она направилась сразу же после поручения Третьего, тянулся хор из голосов мертвых, звучавших только в голове Клаудии. Слуги, лорды и леди, капитаны, послы, стража — то, что цеплялось за их плечи, обрушивалось на девушку подобно гигантской волне. Она шла, равнодушно смотря перед собой, и не отвечала на провокации мертвых. Клаудии было плевать, что они обещали и какие тайны раскрывали, потому что уже знала каждую в мельчайших подробностях. Лишь изредка появлялись новые голоса, более громкие, шипящие, будто только недавно присоединившиеся к сборищу мертвых.

Возле дверей, ведущих в зал собрания, она встретила юношу с подносом, на кото-

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

ром стояли чистые ткани и мази в стеклянных баночках. Он все не решался постучать и сообщить о своем прибытии. Стражи на посту не оказались.

— В чем дело? — спросила Клаудия.

— Король приказал принести все это, — быстро проговорил юноша, — а Третий запретил кому-либо входить.

— Что за детский сад... Напомни, как тебя зовут?

— Ансель.

Клаудия нахмурилась и внимательнее оглядела юношу: небрежно приглаженные каштановые кудри, простой камзол и узкие штаны, заправленные в высокие сапоги. Розовые глаза выдавали в нем потомка фей, и это же подтверждали голоса за спиной.

— Ансель, — повторила Клаудия. — Что ж, ты сильно вырос.

— Прошло целых полгода, — надувшись, ответил молодой человек, — разумеется, я вырос.

Девушка закатила глаза. Таких одаренных, как этот юноша, в Омаге было мало. Еще меньше — тех, кто мог, как он, попасть под опеку Третьего. Но безупречное знание нескольких языков, в том числе понимание языка темных созданий, выделяло Ансея среди остальных. Это также означало, что он находился на особом счету не только у Третьего, но и у Киллиана, которому помогал все время, пока сальватор и его спутники отсутствовали в Омаге.

— Возвращайся к своим обязанностям, — строго произнесла Клаудия, забрав поднос.

Ансель возмущенно всплеснул руками.

— Да я только и делаю, что переписываю дурацкие свитки!

— В таком случае можешь взяться за дурацкие книги и дурацкие карты, — жестче ответила девушка. — И не попадайся мне на глаза, иначе отправлю работать на кухню.

Ансель быстро сник и даже поклонился, после чего спешно ретировался. Клаудия выдохнула, досчитала до пяти, чтобы усмирить гнев, и толкнула тяжелые двери.

— Ты просто ра́ксов идиот! — раздалось в комнате.

Девушка злорадно улыбнулась: ей очень нравилось, когда Киллиан от души орал на Третьего.

— Совсем жить надоело?! Ты бы еще один рванул! Что, не догадался?!

Одна из стен зала собраний целиком состояла из окон, выходивших во внутренний двор. Две другие были увешаны большими картами и картинами. Отполированная поверхность дубового стола отражала сотни крохотных огоньков свечей, зажженных в люстрах. Стулья, обитые мягкой тканью, стояли хаотично — видимо, советники Киллиана и послы из других городов спешно покинули зал, когда пришел Третий.

Клаудия подошла к длинному овальному столу, быстро оглядев лежавшие на нем карты, и двинулась вперед. На главном месте, всегда занимаемом королем великанов, сидел Третий, закрыв лицо правой рукой. Его левая рука свешивалась с подлокотника, и под ней уже собралась внушительная лужа синей крови. Киллиан, ероша короткие черные во-

МИР ПРОКЛЯТИЙ И ДЕМОНОВ

лосы, обычно идеально приглаженные, нервно вышагивал за спиной сальватора и продолжал сокрушаться:

— Ох, нет, тебе обязательно нужно было взять всего один жалкий кинжал, чтобы посмешить тварей! Ты ведь ради этого отправился к Икасовой крепости, да? Это все было большой шуткой!

Третий тихо выдохнул, убрал пальцы с лица и совершенно спокойно спросил:

— Закончил?

— Я только начал! Тебе, идиот, придется слушать меня, пока из ушей кровь не пойдет!

— Жду с нетерпением, — с тем же спокойствием ответил Третий.

Клаудия остановилась рядом и с шумом поставила поднос на стол. Сальватор медленно перевел на нее взгляд.

— Я дал тебе поручение.

— А я очень быстро его выполнила и решила, что вашей чудесной ссоре нужен как минимум один свидетель.

Киллиан остановился, злобно пыхтя, и опять запустил пальцы в волосы.

— Идиот, — только и повторил король, подходя к огромным окнам.

Клаудия опустилась на ближайший стул, закинула ногу на ногу и привалилась к спинке. Третий, не выдержав ее пронзительного взгляда, отвел глаза и уставился на поднос.

— Мне это не нужно, — пробормотал он.

— А мне плевать, — ответил мгновенно подлетевший к нему Киллиан. — Считаю, что это мой прямой